

Том 2

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Демон

Извращенный отшельник

Извращенный Отшельник

Демон. Том 2

«Автор»

2023

Отшельник И.

Демон. Том 2 / И. Отшельник — «Автор», 2023

Парень из нашего мира переродился в мире фэнтези. Не в героя. Не в короля или крутого аристократа. Он переродился в теле низшего демона. Как теперь выжить?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	43
Глава 6	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Извращенный Отшельник

Демон. Том 2

Название: Демон. Том 2

Автор(-ы): Извращённый отшельник

Глава 1

В Нефердоре наступило утро – время открытия торговых лавок и мастерских, время работы и время учебы. На втором уровне ожили улицы и улочки, по мостовым заскакали ездовые скакуны, запряженные каретами, городская суета набирала обороты.

Красноволосая Эльза вместе с отрядом элитных воинов уже покинула отчий особняк и отправилась на поиски брата. Ее отец – Лэнделл Ванштейн предоставил все имевшиеся данные, которые агентура успела собрать за минувшие дни, дабы облегчить дочке работу и, кроме того, исключить возможность прохождения одних и тех же адресов по второму кругу.

– Куда отправимся, госпожа Эльза? – поинтересовался статный воин пятидесяти лет.

Высокий и сильный. Ростом в два метра, а его мощные руки больше напоминали крепкие ноги, одни бицепсы были размером с бедро взрослого человека. Сильнейший из сопровождающих Эльзы – воин ступени Мастер. Седой – так его называли товарищи.

– Для начала пройдемся по местам второго уровня, где еще не были люди отца, – ответила красноволосая, рассматривая карту города с отмеченными местами, в которых уже искали Фозаха.

– Госпожа, мы за вами хоть на край света! – ударил себя в грудь Седой.

Старый вояка любил Эльзу как племянницу, а может, и как свою дочь. В былые годы ветеран тренировал ее в вишневом саду на заднем дворе особняка, и Лэндэлл был не против, выказывая тем самым почтение верному воину. Пусть отец Эльзы и был герцогом, но Седой сделал многое для семьи Ванштейн и частенько лез на амбразуру. Именно так, сквозь время и беды, и сложилось доверительное отношение между Седым и герцогом.

Но когда пропал Фозах, тут уж честно сказать: Седой не расстроился. Для него Фозах был своеобразным молодым человеком, пусть и отличным бойцом, но ленивым. Воин в силу своего опыта понимал, что Фозах уже мог стать Гранд-мастером! Но отчего-то не стремился к этому. Мужчину это откровенно удивляло. Ко всему прочему главный наследник рода Ванштейн редко шел на контакт, а уж слушать упреки в военном деле и во владении меча со щитом и вовсе не хотел. Другое дело – Эльза. Та слушала в два уха и смотрела в оба глаза. Возможно, благодаря усердию и трудолюбию она когда-нибудь обгонит брата...

Эльза кивнула.

Ко многим дерзкая своенравная девчонка относилась свысока, но не к Седому. Этого человека она до сих пор уважала как первого учителя и человека, открывшего ей путь меча. Жаль, она не разделяла с ним более родственных чувств и никогда не испытывала чего-то большего, чем отношения наставник – ученик. Такова уж Эльза. Тепло ее сердца дано немногим.

Седой, являясь капитаном отряда, повернулся к воинам.

– Защитим госпожу Эльзу и найдем господина Фозаха!

– Так точно! – ответили хором бойцы и приняли стандартное построение, взяв красноволосую в охранное кольцо.

Среди них были два Мастера и женщина-маг в годах, но довольно скорая на заклинания и с отличительной реакцией в бою – тот случай, когда многолетний опыт сражений преобладал над молодым возрастом.

Доспехи группы Ванштейнов скрывались темно-синими накидками, чтобы привлечь меньше внимания к своим персонам, довольно известным в городе. Да и общение в группе было сведено к минимуму, в большей степени обговаривались лишь необходимые вещи.

Сам отряд был сработан и сбалансирован, самое то для действий внутри городских стен. Женщина-маг – Сура, была жрицей. В случае непредвиденных ранений она сможет оказать лечение. Лэни и Ахгар – воины ближнего боя, довольно искусные и проверенные мечом и огнем. Их задача в группе: защита Эльзы и поддержка жрицы. Остальные воины действуют

по обстановке: прикрывают тылы, атакуют стрелков либо магов. Всё остальное на себя брал Седой. Старый вояка, прошедший через множество битв и стычек, и готовый, если не ко всему, то к очень-очень многому...

– Командуйте, госпожа.

– Выдвигаемся, – приказала красноволосая.

И не большая, но крепкая группа направилась по первому адресу из списка.

– Аполлон, ты чего? – проснувшись, Зархан увидел, как зеленокожий демонёнок сидел на полу, глядя в одну точку.

– Харе пялиться на мой зад... – зверочеловек натянул одеяло и прикрыл труселя.

Но Аполлон никак не среагировал на его ребячество, словно пребывал в гипнозе.

– Эй, дружище... – позвал уже обеспокоенно Зархан.

Обычно бес среагировал бы на шутку, но сейчас сидит подобно камню и не шевелится.

– Аполлон! – тряхнул мальчугана зверочеловек.

– А? – проморгался демон. – Ты чё, Зархан? Нафига обнимаешь меня?

– Тьфу ты! – отпустил зеленого наследник «Тяжелой Лапы» и направился к дивану. –

Приколист хренов...

– Зархан, – сухо произнес Аполлон, – я боюсь.

– Чего? – буркнул наследник, напяливая штаны.

Поверх торса он накинул старую сорочку и принялся навязывать портянки на ноги.

– Уснуть. Я не спал уже два дня.

Зверочеловек взглянул на лицо бесенка – под алыми глазами на зеленой коже виднелись темноватые круги, сам взгляд потухший, явно нездоровый. Неужели он, действительно, не спал всё это время?

– Это ты после тренировок не спал, что ли? Я говорил, будет сложно.

– Нет, – низким тоном ответил зеленокожий, – тренировки здесь не при чём. Как бы объяснить... Если я усну, то встречу с другим собой. А я еще не готов...

Зархан приподнял бровь, совсем не понимая, о чём толкует бесенок, но решил сомничать:

– Не знаю, к чему ты там не готов, но раз не хочешь спать, то есть кое-какое средство.

– Серьезно?! – привстал демон на лапы и тут же успокоился. – Точно... здесь многое возможно, – добавил он более уверенным голосом.

– Но не всё так просто, так что закатай губу, хе-х! – улыбнулся зверочеловек и загнул на руках пальцы. – Максимум так можно продержаться семь-восемь дней, твое тело больше не выдержит. Подойди, – указал он на место на диване.

Аполлон присел рядом.

– Да уж, вблизи у тебя видок еще хуже, – нахмурился Зархан, – дай руку.

Мальчишка протянул лапу.

– Та-а-к, – произнес зверочеловек, – вообще, это заклинание было создано для зверолов-дей еще во время Великой войны, так что я не в курсе, сработает ли оно...

– Попытка – не пытка, – как-то просто ответил демонёнок.

– А если ты умрешь? – приподнял бровь наследник. – Разве не боишься? Я бы задумался на твоём месте.

– Врубай уже, – совершенно спокойным голосом произнес Аполлон.

– Как скажете, господин бес, – ухмыльнулся Зархан и зашептал:

– Я знаю, рядом ты, природы дух,

Остер твой ум, остер твой слух.

Прошу, поделись силой своей,

Истоком из реки, травой с луга,

В обмен мой сон.
Да прибудет Харсис,
Пребудет с нами он.

Лапу Аполлона обволокло приятным зеленым сиянием, а всё его тело получило постепенное увеличение бодрости. Уснуть теперь будет практически невыполнимой задачей.

– Надо же... работает, – улыбнулся Зархан.

– Может, отпустишь уже руку?

– Какой ты – недотрога.

Наследник отпустил лапу мальчишки.

Кажется, он начинал к нему привязываться, как к младшему брату, хотя в реальности Аполлон был куда старше его самого.

Слух зверчеловека уловил посторонний шум. Зархан тотчас обернулся к входной двери, через секунду замок отщелкнул, и в гостиную вошел высокий воин, беспроглядно скрытый черными одеждами. На старом плаще заплатки и потертости, а в руках, скрытых двумя парами перчаток, мешковатый сверток.

– Гнилая башка вернулся, – сказал с пренебрежением Зархан и тихо добавил: – Как же он воняет...

Фозах бросил неприязненный взгляд на молодого зверчеловека, но пререкаться с псиной? Такое ниже его достоинства.

Он перевел взгляд зеленых точек, утопавших в пугающих темных глазницах, на бесовское отродье и прохрипел:

– Демон.

И бросил ему сверток.

Аполлон поспешил поймать брошенный мешок и, едва не упав, всё же словил.

– Спасибо. Кстати, ты так и не назвал себя, – обратился он к нежити.

Фозах стоял неподвижно, внутренне решая, как же назвать себя.

– Воин, – прозвучало это с гордостью, но и как-то тяжело. Казалось, неведомый груз не позволял Ванштейну гордо расправить крылья и назвать себя воином более трепетно и искренно. Чего он, несомненно, достоин.

– Он чёт поесть принес? – полез Зархан в мешок.

Лейтенант брезгливо бросил взгляд на неотесанного зверчеловека и направился в свой кабинет. Маг-отшельник еще не был найден, странно, что это оказалось нетривиальной задачей.

– Ну что? – обратился Зархан к бесу, достав из мешка стальные клинки. – Пожрать башка не принес... Что насчет тренировок? Ты готов, братец? – на его лице расплылась загадочная улыбка.

– Э-э... я просил Воина принести тренировочные мечи, – взял Аполлон короткий клинок, который был не из дерева, а из металла.

– Ну-у, они затупленные, так что для тренировки сойдут, – наследник, взяв в руки меч побольше, занял боевую стойку. – Повторяй за мной, сейчас покажу стандартные позиции, начнем, так сказать, с основных азов.

– Понял.

Аполлон перехватил рукоять меча и выставил его перед собой на полусогнутых в локте лапах, расставил ноги чуть шире плеч, придав себе более подвижную стойку, скопировав Зархана.

– Неплохо, – произнес зверчеловек, оценив такую точность со стороны беса. – Эту стойку кличут серединой. Из нее легко начать атаку или проводить защиту.

– Хм-м, – промычал Аполлон.

– Что? – приподнял Зархан бровь.

– Она кажется такой простой... Но из нее можно и атаковать и защищаться... Не слишком ли круто?

– Хе-х, – ухмыльнулся Зархан, – главный ее минус в том, что все в курсе о дальнейших действиях из этой позиции, поэтому применяют ее только новички.

– Теперь понятно, – ответил Аполлон.

Зархан кивнул.

– Тогда начнем с атаки...

В Академии «Белый Рассвет» шли занятия. Первый курс находился в огромной аудитории, украшенной портретами былых знаменитых магов и лучших профессоров прошлого. Сегодня на столе преподавателя лежали с десятков цветных кристаллов всевозможных расцветок самого широкого спектра применения. Ученики внимательно слушали лекцию о применении магии в быту.

На среднем ряду за одной из парт сидели Лилиан и Стелла. Синеволосяя скрытно скучала и брезгливо сокрушалась: «Неужели людям приходится учить такие глупые вещи? Нелепость».

– Стелла-а... – тихо позвала Лилиан и ткнула ее пальцем в плечо.

«Моя личная собачка подала голос...» – на лице синеволосяй демоницы показалась улыбка, с которой хозяин смотрит на милого щеночка.

– Что такое, Лиль?

– Тот парень в правом ряду, – указала осторожно брюнетка, – не спускает с тебя глаз уже минут двадцать, наверное.

Ди Мартинус осторожно бросила взгляд в указанную сторону и увидела там грязного человечешку, пялившегося на ее прекрасное тело.

«Еще один пошляк. Человеческие мужчины омерзительны».

Она снова обернулась к Лилиан.

– Всё нормально, Лиль, не обращай внимания.

– Но он же прям съедает тебя взглядом.

И милое личико Лилиан покрылось багровым оттенком, кажется, праведный гнев молодой служительницы Света начинал переходить грань допустимого.

– Может, он на тебя так смотрит? – показалась ухмылка на лице Стеллы.

– Меня?! – чуть не взвизгнула Лилиан. – Боже упаси, мою чистоту сохрани... – тотчас зашептала она молитву.

Стелла же усмехнулась и перевела взгляд синих глаз к стойке преподавателя.

– Этот кристалл способен выделять тепло на протяжении двух недель, – продолжал мужчина лекцию.

– Учитель! – поднялась рука в воздух.

– Что такое?

– Самаэль Фрозенберг, – представился студент, поднявшись со своего места. – А как изменять его температуру? То есть если, допустим, в комнате нужна температура не двадцать четыре, а двадцать восемь градусов?

– Хороший вопрос, я как раз хотел его коснуться. Присаживайтесь, мистер Фрозенберг, – кивнул преподаватель, подошел к доске и принялся чертить магическую схему.

Закончив, он повернулся к студентам и ткнул указкой на большие точки, изображенные на рисунке.

– Посмотрите на эти два пятна. Первое из них – арулино, поднимает градусы, второе – азулино, понижает. На следующем занятии каждый из вас принесет кристалл и покажет, как он научился применять эту схему. Так что перерисуйте себе и изучите. Это ваше домашнее задание.

Студенты принялись делать записи в тетради. Стелла же перевела скучающий взгляд в широкое окно – солнце уже давно поднялось над Нефердорсом, а ведь где-то там бродит тот бес-мальчишка... На ее идеальном лице показалось подобие улыбки, ведь в их первую встречу она всё понимала, о чём он говорил в лаборатории, сидя в клетке, как предлагал коней и золото за свою жизнь, как ругался на старика Штрука.

Какой странный бес.

И откуда он знает о конях и золоте, будучи только что рожденным? Может, услышал по дороге в Нефердорс?

Отбросив эти мысли, демонесса вспомнила, как зеленокожий юнец сражался на арене с лейтенантом Ванштейном, как смело пошел вперед, невзирая на нулевые шансы...

Разве на такое способен простой бес?

А после умудрился сбежать из заточения Штрука...

«Такой странный мальчик. А его глаза... кажется, они были в поисках какого-то смысла. Кто же ты такой?» – Ди Мартинус вздохнула, зная бы, какому роду он принадлежит, – она бы выкупила его и приручила как домашнего питомца...

В темницу лаборатории проскользнул солнечный свет, на пороге показалась сиреневоволосая девушка. Сегодня она была в странном настроении, это было видно по задумчивым глазам и легкой отчужденности на лице. Спустившись по ступеням в подвал и активировав синие кристаллы, Марта молча приступила к кормежке здешних обитателей.

Когда очередь дошла до крайней пустой клетки, лаборантка остановилась. Перед глазами показался образ избитого зеленого демонёнка, сидевшего у стальных прутьев, его странная серьезная морда и алые глаза, полные тайн и загадок. Девчонка тряхнула головой, отогнав наваждение, и подошла к столу. Снова оглянулась – на этот раз клетка пустовала.

«Да что же со мной такое?.. – сокрушалась юная ведьма внутри. – Я сама полезла к нему. Он здесь не при чём. Это было мое желание. Только мое», – борясь с эмоциональным всплеском, она наскоро собрала остатки еды в корзину и поторопилась покинуть темницу лаборатории.

Последние дни голову Марты занимал лишь сбежавший демон.

Как он там?

Вот бы он умер! Исчез из этого мира как глупая ошибка! Как ненужный сорняк!

Сиреневоволосая с хмурым лицом быстрым шагом пошла подальше прочь. Кажется, она больше не сможет посещать лабораторию, по крайней мере в ближайшее время.

Бряк – выпал меч из лапы Аполлона. Сам же он рухнул на задницу, а после и вовсе разлегся на мокрую спину. Вздымалась грудь, в бешеном ритме сокращались мышцы живота, в глаза затекал пот.

Рядом, подогнув колени, присел Зархан. Наследник, прикрыв глаза, восстанавливал дыхание.

– Ху... Ху... – дышал глубоко и часто демонёнок. – Как это... можно делать?! Десять минут?! Меня с двух! Хух! Чуть не убило!

Зархан только усмехнулся, его голос был более ровным, но и у него упражнение с мечом отняло немалую часть сил.

– Когда сможешь выполнить «Один против» десять минут... то перейдешь на стадию Ловкач, даже если не выбрал стиль. Но, – раскрыл он глаза, – без выбора стиля это невозможно. Поэтому определились уже, с чем хочешь сражаться.

Аполлон впал в задумчивость, стилей было так много, что выбрать сходу – чем придется сражаться всю жизнь, не так-то и просто. Копье, меч, два меча, меч и щит, двуручный меч, меч

и нож, лук и кинжал, топор, два малых топора, молот и множество других орудий. И чтобы в совершенстве владеть своим стилем, придется выбрать лишь один.

– Зархан... я не знаю... – вздохнул бес.

Если бы в его мире было Средневековье и магия, то он сходу бы знал, чем хотел владеть, здесь же он держал в руках всего лишь меч.

– Хм-м... – прогудел наследник «Тяжелой Лапы» и внимательно посмотрел на демона. – Знаешь что? Мы ведь собирались делать из тебя высшего, так?

– Угу, – смотрел Аполлон в потолок.

– Тогда нужно учитывать, что твой рост и размер тела увеличатся, – почесал Зархан за ухом. – Высшие выглядят как люди. В общем, нам нужно узнать: с чем обычно сражаются демоны высшего ранга. Тогда и подберем тебе оружие, что скажешь?

– Думаю, план неплох, – бес приподнялся на локтях и посмотрел в сторону кабинета Фозаха. – Может, спросить у Воина? Возможно, он встречал высших...

– Воина? – приподнял наследник бровь в некотором недоумении.

– Ага. Он сказал так, – ответил Аполлон и поднялся, отряхнув штаны. – Всё-таки нам еще месяц с ним быть, вот я и узнал, как его называть.

– Понятно. Воин, значит... Ну и башка... Мог бы и выдумать себе имя, раз не хотел говорить настоящее.

Зархан тоже поднялся, сложил свой меч в ножны и уложил на деревянную полку.

Аполлон подал ему и свой. После небольшой уборки они, не стовариваясь, подошли к двери лейтенанта и постучали кулаками о древесину.

– Входите, – раздался скрипучий голос.

Бес и зверочеловек вошли в кабинет.

Пока Зархан без спроса увалился в простецкое, но удобное кресло, Аполлон с деловым видом спросил:

– Воин, могу я задать вопрос?

Чувствовал зеленый себя неловко, ведь нежить сейчас прожигал взглядом молодого зверочеловека, который, как и подобает наследнику великого рода, чувствовал себя как дома.

– Нет, – прохрипел Фозах, – сначала объясни этому глупцу, что не стоит испытывать мое терпение, – его костлявая рука, облаченная в две перчатки, коснулась рукояти ржавого меча.

– Ак-хм! – кашлянул бес, обратив свое внимание на Зархана.

Тот состроил удивленный взгляд и спросил:

– Чего вы так оба смотрите на меня? – и немного съезжившись в кресле, добавил: – Я вообще-то невкусный...

– Зархан, – взял слово Аполлон, – Воин говорит, что ты ведешь себя неподобающе гостю, – и указал на ногу зверочеловека, которую тот закинул на подлокотник кресла. – И положи эту штуку, – бросил Аполлон взгляд на неизвестный артефакт в руке Зархана, который тот успел уже ухватить со стола и разглядывал как побрякушку.

– И кто меня окружает... – вздохнул наследник, – с этого руку отпусти, здесь ногу убери, там не спи, это не включай...

Но на него уже не обращали внимания.

– Что ты хотел узнать? – уже более спокойным тоном спросил Фозах, хотя по его прорывавшему голосу было сложно определить, но Аполлон без труда различал интонацию.

– Про высших демонов... С каким оружием они сражаются?

Ванштейн смерил странным взглядом низкорослую тушку беса, стряхнул ладонью горсть пепла в вазу для мусора и, выдвинув ящик стола, достал желтый лист.

– Для начала сделай кое-что для меня, – указал он на стоявший рядом стул.

Аполлон присел за стол и с ожиданием уставился на нежить. Фозах в свою очередь вперился в него задумчивым взглядом.

«Интересно, умеет ли он писать?» – задумался лейтенант о навыках беса. Ведь ему самому проклятые чары не позволяли написать письмо и сообщить родным и Персефоне о произошедшем, о том, чтобы его не искали и не сочли умершим. Десяток попыток написать хоть слово ни к чему не привели – письма неизменно обращались в пепел, вот же где действительно ужасное заклинание... В пепел обращалась не только бумага, но и дерево, на котором Фозах хотел вырезать слова, и даже металл, на котором он хотел нацарапать.

Абсолютные чары. Интересно, навсегда ли они?

Теперь же Ванштейн решил использовать в написании письма беса, но сможет ли тот? Хотя если использовать с ним в связке с этого необтесанного зверочеловека, как диктора, то что-то должно получиться. Бес будет диктовать, а зверь писать. Решено.

– Я буду диктовать, а ты переводить своему другу. Он обучен грамоте людской?

– Сейчас спрошу, – Аполлон повернулся к зверочеловеку. – Зархан, ты умеешь писать?

– А? – оглянулся наследник, рассматривавший до этого одну из висевших на стене старинных карт мира. – Конечно! Что за вздор?! Для наслед... амг... для меня такое – пустяк, в общем.

– Тогда ты сможешь написать то, что я продиктую?

Зархан смерил взглядом Фозаха, моментально смекнув, что это просьба вонючей нежити.

– Вот была бы это твоя просьба, братец, то никаких проблем, – скрестил наследник руки на груди, – но если это его задумка, – ткнул он подбородком на нежить, – то пусть принесет нормальной еды. Одно вяленое мясо надоело. Вина бы и морских петухов, – произнес он мечтательно.

Аполлон посмотрел на Фозаха.

– В общем, без вина и морских петухов делов не будет, – изрек он и пожал плечами.

Но Ванштейн и сам слышал ответ наглого зверочеловека, его рука убралась с рукояти меча, ведь секунду назад он едва не отсек наследнику голову.

Со вздохом поднявшись, Фозах произнес:

– Скоро вернусь, ждите в гостиной.

– Хорошо, – кивнул Аполлон и поднялся со стула, – идем, Зархан.

– И чё он такой нервный? – наследник, выйдя из кабинета, плюхнулся на диван.

– Кто знает, – Аполлон подошел к полке с клинками и взял тот, что покороче.

Фозах же закрыл кабинет и, застегнув старый плащ, вышел из дома.

– Глянь, какой торопыга! Хоть бы прорычал пока! – усмехнулся Зархан, отгрызнув от вяленого мяса приличный кусок. – Ты фто? Снофа тфенирофаться? – спросил он с набитым ртом.

Бес встал в стойку середины.

– Угу. Через семь дней я усну. Не хочу снова проиграть. Ха! – взмахнул он мечом, проведя атаку.

– Хм-м, – прогудел Зархан и продолжал есть, – ногу левую чуть в сторону. Да, вот так!

– Хо! – поставил Аполлон блок, как и показывал наследник, затем пинок ногой и снова стойка середины.

– Неплохо! – закивал Зархан головой. – Даже очень неплохо, – и далее наблюдал за бесом.

«Как он так быстро выполнил эту связку? Помню у меня ушло больше недели... Какой же он странный бес», – откусив очередной кусок мяса, думал наследник, со скрытым любопытством наблюдая за движениями демонёнка, периодически удивляясь, как тот всё точнее и точнее наносил удары.

Когда пол из древесины под ногами Аполлона промок и потемнел от падавших капель пота, обессиленный бес свалился на колени, в попытках успокоить дрожь от перенапряжения.

– Не жалеешь ты себя, – протянул ему Зархан кусок мяса.

Бес молча ухватил угощение и принялся жевать. Говорить не хотелось, а пустота в желудке не позволила бы сейчас спокойно вырубиться прямо на полу.

– На. Запей, – протянул наследник бурдюк. – Походные остатки, – пожал он плечами на вопросительный взгляд Аполлона, – берег до худших деньков.

Аполлон сделал несколько глотков. Несмотря на крепость алкоголя, жидкость ухнула, словно в бездонную пропасть. Демонёнок вытер тыльной стороной ладони рот и отдал бурдюк.

– Гля. Даже не похвалил зверолодское сухое! – возмутился Зархан и сам отпил из сосуда дорогой напиток.

– Да, к-хм, спасибо, – встал демон на ноги и поднял с пола меч.

– М? – удивленно взглянул на него наследник, закупорив бурдюк. – Да что с тобой, дружище? Решил, если не от Нефердорцев, так от тренировок помереть?!

– Нет, – встал бес в стойку середины, – всего лишь не хочу быть грушей для битья.

Его пальцы сжали рукоять меча сильнее. Взмах. Подшаг. Удар. Шаг в сторону. Баланс. Удар. Смена хвата. Удар. Стойка середины. Блок. И так по кругу.

– Вот же... демон.

Зархан поднялся с дивана и, почувствовав некую мотивацию от вида тренировавшегося беса, взял с полки свой тренировочный меч.

– Ты – врун, Аполлон, – и улыбнулся. – Ты просто хочешь поскорее стать высшим и охмурить всех красоток Нефердорса!

– Меня! Ха! – не останавливался бес. – Раскрыли! Стану! Высшим! Хо! Трахну! Королеву!

– Ах ты! Жук! – принялся Зархан выполнять упражнения. – Чур, тогда! Принцесса! Моя!

– Ха! И не надейся! – оскалился демонёнок. – Ток! После! меня!

– И на этом! Спасибо! – наносил зверочеловек удары по воздуху. – Хотя видел я! Твой хрен! Как два моих! Нечестно!

– ?..

– Как два моих, говорю!

– Понял! Мне жаль!

– Забей! Для зверолодей! У меня большой!

– Ага! Ясно!

«Зархан странный, – продолжал демонёнок махать мечом и сменять позиции, размышляя. – Такой откровенный. Или для этого мира это нормально?»

«Аполлон такой добряк! – выкладывался Зархан на полную. – Он слишком добр и воспитан для демона».

В это время на третьем уровне Нефердорса в белоснежном замке, возвышавшемся над остальными дворцами, велась беседа. За белым мраморным столом, украшенным фарфоровыми вазами с фруктами и широкими тарелками, переполненными заморскими сладостями, восседал Дариус Стоберг – наместник Нефердорса. Тонкие штаны и рубаха, сшитые из легкой, воздушной ткани, привезенной с юга – с самих земель эльфийского матриархата. Поверх – мантия из темно-бурого медведя, зачарованная от колющего оружия и стрел. Он не надевал ее специально – случайно попала под руку, всё-таки сейчас перед ним сидел не высший аристократ, не посол и даже не дипломат другого королевства, но всё же было приказано накрыть стол лучшими яствами и оказать гостю честь.

Человек снял капюшон, скрывавший верхнюю часть лица. На лбу и переносице глубокие шрамы, на виске огромная припалина. Взгляд карих глаз был остер, пронзителен, но спокоен.

– Ваша светлость, не стоило ради такого, как я... – раздался его голос, наполненный неловкостью.

– Клорин, всё нормально, – отмахнулся Дариус небрежно. – Лучше угощайся, торговцы вернулись с южных земель, виноград и вино выше всяких похвал, – и сам, показав пример, оторвал виноградинку с шикарной густой кисти.

Гость кивнул, постаравшись сделать это подобно высшему аристократу, и без суеты отпил из бокала вино.

– Превосходно, – расплылся Клорин в улыбке, испробовав фруктовый букет и ощутив легкое послевкусие сладости.

Дариус кивнул, и мужчины приступили к совместной трапезе.

Когда наместник отложил в сторону столовые приборы, обозначив тем самым, что окончил ужин, Клорин проделал то же самое, хотя в одной из его тарелок еще оставалась еда. Но есть перед наместником было бы слишком дурным тоном.

Дариус отпил вина и, поставив бокал на столешницу, состроил деловое лицо.

– Я позвал тебя не просто так, Клорин.

На что мужчина в ответ многозначительно кивнул, и сам это понимая. Клорин являлся командиром специальной группы убийц, именуемой «Арканиты», естественно, он понимал суть обстановки и данной встречи.

– Есть предположения, по какому поводу? – улыбнулся Дариус.

– Да, ваша светлость.

– Ну, так говори! – по-доброму усмехнулся наместник, погладив на пальце перстень с огромным сапфиром – старая привычка трогать кольцо при задумчивости.

– Как прикажете, – обозначил Клорин кивок и приступил к объяснению своих мыслей. – Есть несколько причин, по которым вы могли вызвать меня. Первая – обнаруженная в городе нежить. Вторая – ваш конфликт с Ванштейнами достиг точки невозврата. Третья – ликвидация неугодных.

Дариус улыбнулся.

– Вариант номер четыре. Хотя, ты прав и по остальным пунктам, – сказав, он отпил вино и поставил бокал на место.

– Тогда, какие указания? Ваша светлость.

Наместник достал из-под рукава мантии желтый сверток и передал его командиру арканитов. Тот аккуратно развернул бумагу и пробежался взглядом.

– Дочь Ванштейнов – Эльза. Это цель задания?

– Именно, – кивнул Дариус и улыбнулся так, что Клорину стало не по себе.

– Старый лис поступил опрометчиво, выпустив ее из гнезда. В наши времена опасность таится на каждом шагу, в каждом грязном переулке, – наместник медленно катал вино в бокале, разглядывая алую жидкость на дне. – И драгоценную птичку может легко съесть бродячая кошка. Скажи мне, Клорин, – перевел он взгляд на арканита, – твой отряд справится с Седым и его командой?

– Ваша светлость... – показалось неприкрытое возмущение на лице воина.

– Действительно. Конечно, справитесь. Какой глупый вопрос.

– Ваша светлость... я не это имел...

Наместник поднял ладонь, прервав его.

– Всё нормально. Нормально. Я сам сказал глупость.

Дариус всегда мог подкупить своих подчиненных добрым словом и простодушным поведением. Что сейчас и произошло – Клорин подорвался со стула и тут же упал на колени.

– Простите мою грубость! Ваша светлость! Позвольте наказать меня!

– Ну-ну! Поднимись, Клорин, – привстал Дариус и сам помог ему встать. – Как же я могу казнить своего воина за свою же ошибку? Разве такое достойно короля?

Клорин едва сдерживал влагу в глазах. Пусть он и убийца, мясник, но ведь сам наместник обращается с ним подобным образом! Как его сердце может не изливаться радостью, а глаза слезами? Он склонился еще раз.

– Благодарю вас за доброту, ваша светлость!

Дариус кивнул и с улыбкой произнес:

– Насчет задания. Убейте Эльзу Ванштейн, но не допустите утечки информации. Лэнделл не должен догадаться, что это моих рук дело. Если будет стоять выбор между вашим раскрытием или выполнением задания, то не допусти ошибку.

– Как прикажете, ваша светлость.

Глава 2

Над Нефердорсом ярко светила луна. Таинственная, молочная, подобно жирной белой кляксе на ночном полотне, тем не менее свет ее манил, будоражил. Алые глаза бесенка не решались смотреть на что-то еще на неоглядном черно-синем небе. Красавица луна забрала всё внимание.

– Странный ты, – пробубнил Зархан, перевернувшись на другой бок и взглянув на демона. – Уже час смотришь в окно на этот шар. Что в нём такого?

– Следишь за мной? – Аполлон, ухмыльнувшись, так и не отвел взгляда от ночного светила.

– Подглядываю немножко. Вдруг ты превратишься в пихтиона и захочешь жрать... а рядом такой аппетитный зверочеловечек, – обнял наследник себя за плечи.

– Зархан, – уже серьезным тоном произнес бес, в алых глазах которого отражалось ночное светило, – я хочу прогуляться по ночному городу.

– Сдурел, что ли?! – оживился зверочеловек, приняв положение сидя. – Мы в стане врага, Аполлон, сунем нос наружу, и всё! Поймают. Я-то еще ладно... схож с людьми. А вот тебя, братишка, примут за какого-нибудь гоблина и прибьют на месте.

– Понимаю. Я всё это прекрасно понимаю. Но я хочу, – бес обернулся и посмотрел в глаза наследнику, – жить в страхе, в мире, где даже сон может убить... Я не хочу. Не хочу всё время бояться... Поэтому я решил, что выйду наружу, и если меня убьют, то так тому и быть.

Зархан вздохнул.

– Вот же странный демон попался на мою голову, – почесав за ухом, он привстал с дивана и тоже подошел к окну. – Харсис, и правда красиво... И куда пойдем?

– Тебе не нужно.

– Ну уж нет! Ты сам сказал, что мы – одна команда!

– Ладно... – сдался бесенок, ведь он впрямь так говорил. – Я бы хотел посмотреть на что-нибудь необычное...

– Необычное, значит, – почесал наследник свой колючий подбородок и через мгновение щелкнул пальцами. – Точно! Уверен, это место тебе понравится! – и бросился одеваться. – Поторопись! Если не хочешь быть остановлен нежитью!

– Угу!

Аполлон шустро подскочил к своим вещам и принялся застегивать старенькую кожаную куртку, поверх накинул затертый плащ с глубоким капюшоном, нырнул в сапоги, совсем не подходившие по размеру, и схватил тренировочный клинок. Зархан тоже закончил собираться. Всё это парни проделали буквально за минуту и направились на выход.

– Просто так ее не открыть, – объявил Зархан, притронувшись к ручке двери, – здесь магический барьер.

– Вылезем через окно? – предложил Аполлон.

– Нет. Это так не работает, – усмехнулся наследник тихо. – Но дядя Зархан тоже не дурак, – его взгляд стал сосредоточенным, а губы зашептали:

– Духи природы, на зов мой придите,

И двери чужие легко отворите.

Примите в оплату кровь,

А после явитесь вновь.

Он кольнул ногтем в подушечку большого пальца и поставил кровавый отпечаток.

Что-то произошло. Аполлон не мог объяснить – что, но почувствовал некое изменение, словно нечто, похожее на рябь, пробежалось по пространству и исчезло.

– Вот и всё. Идем, – отщелкнул наследник ручкой входной двери и вышел наружу.

Только Аполлон сделал шаг на улицу, как на его штанину бросилось черное пятно.

– Пи-и-и-и!

– М? – посмотрел бес вниз и увидел старую знакомую. – О, крыска!

Кусь!

– Ауч! Больно! – запрыгал бес на одной ноге.

– Тише, вы! – шикнул Зархан, глядя по сторонам – нет ли рядом стражи.

– Пи-пи-пи! Пи! Пи-пи! – тараторила возмущенная крыса.

– Не могла проникнуть из-за барьера, – прищурил взгляд Аполлон, произнося вслух ее возмущения. – Извини, но это не я поставил его, – поправил он тряпку, скрывавшую нижнюю часть лица.

– Пи?

– Точно-точно, – улыбнулся демонёнок.

– Пи-пи-пи? – прищурила она взгляд голубых глаз.

– Нет, я не хотел тебя оставить одну, – и погладил Пипишку по голове.

Погрызушка была немного напряжена, но вскоре выдохнула, словно утомленная аристократка, и, забравшись по предплечью Аполлона, уселась на его плече.

– Пи!

– С нами?

– Пи.

– Договорили? – топал сапогом Зархан, наблюдая всю сцену.

– Как ты понял? – склонил Аполлон голову немного набок.

– Ну, так она тоже зверь, пусть и другой сущности, но говорит на зверином, – пожал наследник плечами. – Ладно, – на его открытом лице показалась улыбка. – Пора отправиться в то самое место!

И потопал уверенно вперед. Аполлон же с крысой на плече пристроился рядом.

Они отправились на прогулку. Проходили мимо стареньких двухэтажных построек, в некоторых даже горел свет от свечей, но ни лая собак, ни каких-либо звуков не доносилось, только ветер, завывавший в переулке. Пройдя с сотню метров по местами выбитой брусчатке, покрытой песком и грязью, ребята вышли на более широкую улочку – здесь было куда светлее, горели факелы у таверн, светили синие кристаллы у входа в постоялые дома.

Аполлон разглядывал постройки, проходивших мимо редких горожан.

– Здесь так мало людей, – сказал бес негромко.

– Район такой, – ответил Зархан. – Если я не ошибаюсь, – посмотрел он выше крыш домов и увидел вдали широкую копну многовекового дерева, росшего в центре второго уровня прямо во дворе академии «Белый рассвет», – то мы на южной окраине первого уровня. Район отбросов общества.

После этих слов Аполлон случайно посмотрел в переулок, там прямо на земле лежали бездомные, пытавшиеся укрыться от моросившего дождя. Бес посмотрел в другую сторону – в том месте наблюдалась идентичная картина. Значит, большая часть людей скрывалась по переулкам, возможно, еще в заброшенных домах, нужно лишь внимательнее смотреть.

– Братец, держимся уверенно, словно мы местные, – тихо сказал Зархан, заприметив впереди тройку мужчин, разодетых в форму стражников.

– Понял, – ответил Аполлон, тотчас выпав из размышлений.

Бес чуть выпрямил спину и зашагал гораздо уверенней, чем прежде, в прошлой жизни ему доводилось общаться с крупными предпринимателями и посещать торжественные вечера, поэтому держать себя правильно в обществе он умел.

Зархан и Аполлон прошли мимо общавшихся мужчин. Те оказались навеселе, обсуждали недавнее нападение клана «Тяжелой Лапы» на город.

– Эх, был бы я на службе... спустил бы шкуру с их жоака! – скрежетнул зубами худощавый воин в старом халате, прикрытом поношенными доспехами, в руках копье, на него он и опирался, будучи изрядно выпившим.

– Да будет тебе, Грон! – усмехнулись товарищи, поняв, что тот перепил.

– А что?! – нахмурил Грон лоб и густые брови. – Думаете, не смог бы?!

– Да смог бы! Смог бы! – налил толстяк из кувшина вино и протянул вояке. – На вот, хлебни чутка!

– Чертовы животные! Ни чести, ни достоинства! – буркнул Грон, нелестно обозвав зверюдей, и опрокинул содержимое в глотку.

– Эй, Зархан, – дернул Аполлон за рукав наследника.

Тот стоял как вкопанный, в глазах гнев и ярость, казалось, он сейчас развернется и бросится на ветеранов.

– Либо пошли вперед, либо... Либо я готов помочь тебе надрать им задницу.

Зархан посмотрел на лицо серьезного Аполлона, и ярость в глазах утихла. Ну не мог он рисковать жизнью этого мелкого демонёнка... Тем более «Лапа» и правда напали как труссы. Будет глупо сейчас поднимать шум, пусть сильно и хотелось.

– Всё нормально, Аполлон, идем.

И они продолжили путь.

Передвигаясь по ночной улице, бес разглядывал новый мир, пусть грязный, пусть опасный, но интересный. Мерцали кристаллы, подсвечивая вывески торговых лавок, проходили мимо воины в причудливых одеждах. Необычного было столько, что Аполлон не успевал всё внимательно рассмотреть. Зархан резко оттащил его за рукав, и мимо проскочила карета, запряженная двумя скакунами.

– Смотри в оба, – предупредил наследник.

– Прости, загляделся, – виновато посмотрел Аполлон.

Зверочеловек бросил взгляд и на крысу – эта наглая сударыня дрыхла на плече беса, совсем не беспокоясь об опасной вылазке! Зархан показал чуть раздраженный взгляд и двинулся дальше. Аполлон пристроился рядом.

Внезапно алые глаза беса уловили темный силуэт, стоявший в переулке, ему показалось, что кто-то следит за ними... Моргнув пару раз и вглядевшись в переулок внимательней, он больше никого не увидел.

«Мерещится, что ли», – подумал демон и поспешил за товарищем.

Пройдя несколько кварталов по тесным улочкам, двое нелюдей вышли на городскую площадь первого уровня. Тут-то город разительно отличался от периферийной части – сотни людей, несмотря на позднее время суток, забили до отказа таверны, раздавался гогот и смех, на каждом углу играли менестрели, барды воспевали имена известных авантюристов, освещая их подвиги простому люду, лился алкоголь, пелись песни, раздавался писк и хохот женщин, и радостный смех мужчин.

– Ну вот! – усмехнулся Зархан. – Городская площадь – самый центр первого уровня! – его каре-желтые глаза засияли, а желудок призывно заурчал.

Аполлон и сам жадно сглотнул от всевозможных ароматов пряностей и свежесваренного пива.

– Чёрт побери... а здесь неплохо...

В алых глазах отражались сотни огней, украшавших магические вывески, у более солидных заведений были привязаны породистые скакуны, да и дамы там были покрасивей и подороже, судя по всевозможным блестящим побрякушкам.

Мимо прошла охрана, заставив бесенка отвести взгляд совсем в другую сторону – там, в не очень освещенном месте стояла таверна – двухэтажная из серого камня и с деревянной тер-

расой. Простая, но аккуратная, она так же была переполнена посетителями – авантюристами всевозможных мастей.

– Идем, – довольно улыбнулся Зархан, увидев реакцию Аполлона. – Будем долго стоять и пялиться – на нас обратят внимание.

– Ты прав, – кивнул бес.

Что-что, а наследник порой говорил вполне логичные вещи.

Зархан шел к таверне уверенно, словно какой-то принц Нефердорса, хотя на самом деле таким и являлся, только в клане «Тяжелой Лапы». В общем, чувствовал он себя вполне вольготно, несмотря на брошенные взгляды на их скромную компанию. Аполлон же, не поднимая головы, следовал за ним. Рядом с входом на террасу сидел седовласый старец – бродяга в старых заношенных одеждах. Чем-то он напомнил демону его деда – лапа непроизвольно потянулась за медяком.

Прозвучал звон монеты от удара о дно кружки, и старые глаза взглянули на темное создание, прошедшее в таверну.

– Добрый вечер, господа! – подскочил к Зархану толстенный гном, ростом практически с беса – рыжая борода, глубоко посаженные глаза, но при этом добряк добряком.

– Вечер добрый, – ответил наследник, по-хозяйски окинув взглядом зал таверны. – Свободный столик есть?

– Да-да, конечно! Пройдемте! – и гном поторопился провести гостей вглубь зала, где как раз освободился обеденный стол.

Аполлон, не решаясь поднять взгляд, потопал за наследником, тот был для него подобен лучу света во тьме, ведь столько страшных рож авантюристов осматривали их с ног до головы. А позади этих верзил огромные топоры, сабли у столов, на поясах ножи, походные склянки с зельями. Отличались они лишь гербами на одеждах – знаками гильдий. Не то чтобы Аполлон испытывал перед ними страх, он больше переживал оказаться раскрытым. Тогда беды точно не избежать.

«Ну и что?.. – проскользнуло у него в голове. – Разве ты не этого хотел?»

И после этой мысли в одно мгновение его шаг стал твердым, а взгляд алых глаз совсем иным. От него отвел глаза сначала один авантюрист, затем и второй. Отчего-то им было неприятно смотреть в чужеродные глаза мальчишки.

Зверочеловек присел за стол, сняв перед этим плащ.

Гном, стоя рядом, подал ему книгу меню. Но наследник махнул рукой, мол, не надо и сказал:

– Нам мяса две тарелки, хорошо прожаренного.

– Может, на первое что-то? У нас свежайшая аварийская похлебка! – закатил глаза гном, дескать, очень вкусно.

– Ну, уговорил! – махнул наследник рукой и усмехнулся. – Аполлон, ты пить что будешь? Бес лапой, скрытой тканью, отодвинул стул и присел за столик.

– Да неважно. Заказывай то же, что и себе, – пожал он плечами, всё-таки это его первый поход в местное заведение, так что пусть он будет как можно более простым.

– Ха! У тебя хороший вкус! – оскалился наследник, похоже, пара-тройка авантюристов, пялившихся на новичков, совсем его не смущала. – Тогда два холодного пива и тарелку морских петухов!

– Мг! – ошарашено икнул гном, ведь морские петухи считались слишком дорогим деликатесом, и в их заведении такого не водилось, но откуда наследник великого клана мог об этом знать?

– Простите, – подбирал слова официант, – морских петухов нет...

– Ну и ладно! Тогда сушеных клаберров и таранин.

Улыбка напозла на лицо гнома, уж слишком резкий переход от сверхдорогого к сверхдешевому.

– Будет исполнено! – отчеканил он и прошмыгнул между деревянных столов, стараясь не зацепить широкоплечих воинов.

– Ну как тебе? – улыбнулся Зархан, оглядывая беса, закутанного в сто одежек.

– Жарковато.

– Сними плащ, никто его не украдет, – с абсолютным спокойствием сказал наследник, взяв в руки дощечку с вырезанными на ней грядущими мероприятиями в городе.

– Я не об этом беспокоюсь, – сухо произнес Аполлон.

О чём именно беспокоился – бесенок говорить не стал, так как решил – мало ли существует какая-нибудь магия подслушивания, и в данный момент кто-то из посетителей мог их раскусить... ведь столько вояк вокруг, да и таверны наверняка то еще место для сбора информации.

– Всё в порядке, братишка, – подмигнул Зархан, понимая, что имел в виду бес, но ведь они сидели в самом углу, а демонёнок и вовсе ко всем спиной, поэтому вряд ли кто-то разберет, что за столом сидит не человек, а демон.

– Ну, я предупреждал, – спокойно ответил Аполлон и снял плащ, оставшись в старой кожанке и штанах. – Что там интересного? – указал он на дощечку.

– Праздник какой-то через три дня, затем турнир местной академии, – наследник почесал за ухом. – О, объявление: требуются авантюристы, опыт не важен.

– Это глупая затея, – догадался Аполлон, о чём задумался зверочеловек.

– Но деньги нам нужны... – ответил тот снова вполне логично. – Сколько у тебя там монет?

– Серебряный. Один.

– На пару-тройку обедов, – хмыкнул Зархан. – Конечно, можно продать пару моих побрякушек, – указал наследник на пару колец и цепочку. – Но это не выход, братишка. Просто прожрем...

– Ты прав.

И Аполлон впервые задумался в спокойной обстановке, а не сидя зверем в клетке, о своем будущем.

– Ваше пиво! – поставил гном две огромных деревянных кружки с шапкой пены, что небрежно стекала по наружной стороне посуды прямо на стол.

– От спасибо! – благодарно кивнул Зархан и перевел взгляд на Аполлона. – Ну что? За выходной?

Бесенок, отбросив все размышления, поднял свою кружку и стукнул ей о посуду наследника.

– За выходной!

Оттянув повязку с лица, Аполлон сделал несколько глотков и обомлел.

«Что за вкус... Хмель, ячмень... что-то еще...»

– Ха-а! – стукнул Зархан пустым бокалом об столешницу и махнул рукой гному. – Исчо, пожалуйста! – и посмотрел на беса. – Ну как? Неплохое пойло, да?!

– Угум! – добил и зеленокожий свою порцию светлого.

– Ваше пиво! – с улыбкой поставил гном наполненные кружки, а пустые забрал.

Аполлон едва успел прикрыться повязкой, когда Зархан подмигнул. Официант удалился, а демонёнок уже давно хотевший задать вопрос, чуть придвинулся к наследнику.

– Зархан... это же гном? – указал он взглядом на официанта, лавировавшего между столами.

– Ага, – сделал наследник пару глотков, – их много в каждом городе.

– Почему? У них нет своей страны?

– Страны?

– Ну-у, королевства...

– Есть, даже три, насколько я помню, – проводил зверочеловек взглядом прошедшего у столика другого гнома. – Одно из них – Торговая республика, находится на границе Великого леса и южных пустынь, прямо вдоль хребта Красного перевала. Но как я слышал – половина гномов разбросаны по миру, и всё из-за былой междоусобицы.

Наследник, отхлебнув пива, снова подмигнул, и Аполлон натянул повязку.

– Вкуснейшая похлебка! – поставил гном две глубокие деревянные тарелки, рядом корзинку с лепешками и деревянные ложки.

– Благодарю! – улыбнувшись, кивнул ему Зархан.

Из чаш исходил приятный аромат – мягкий и нагонявший аппетит.

– М-м-м-м! – острый нюх зверочеловека не давал соврать. – А гном был прав – похлебка взаправду аварийская со специями с юга!

Аполлон, глядя на довольное лицо наследника, и сам взялся за ложку и зачерпнул насыщенный бульон. Испробовал отвар, на его лице непроизвольно показалась улыбка: «Станный вкус... но приятный. Этот мир... действительно неплох...»

Пока бес и зверочеловек разбирались с похлебкой, мимо таверны, в которой они ужинали, проходила странная компания.

– Госпожа, вам стоит отдохнуть, – приглушенно произнес Седой. – Уже ночное светило в небе, дом Торресов не примут в такой поздний час.

– Верно, – согласилась жрица, – лучше сохранить силы, госпожа, а с восходом солнца продолжить поиски, наша миссия только началась...

Красноволосая Эльза, выслушав советы, лишь шмыгнула недовольно, но спорить не стала, пусть она была упрямой, но не глупой. В длительных кампаниях отдых необходим, иначе сойдешь с дистанции, так и не достигнув цели.

– Учитель, разберитесь с ночлегом, возвращаться на второй уровень слишком хлопотно, – отдала приказ юная Ванштейн.

– Как прикажете, – мужчина перевел взгляд на одного из воинов.

Тот, понятиливо кивнув, отправился на поиски достойной для госпожи гостиницы.

– Не желаете пока отужинать? – взглянул Седой на вывеску «Пьяный гусь». Когда-то он бывал в этом заведении, в свои былые годы авантюризма.

Эльза окинула взглядом довольно неказистое двухэтажное помещение, в ее глазах это была до боли дешевая забегаловка.

Почему она должна ужинать в таком месте?

Ведь там, на противоположной стороне, заведения хоть немного лучше. Но понимая, что сама выбрала такой путь, отправившись на поиски брата, смирилась со своей судьбой.

– Да, отужинать не помешает, – дала она согласие.

Отряд в темных синих плащах и натянутых капюшонах, пройдя мимо старого побиравшегося оборванца, вошел в таверну. Их встретил шум и смех десятков глоток, фальшивая игра начинающего менестреля и его неуверенное исполнение, стук пивных кружек и посуды, все эти звуки сливались с не закрывавшимися ртами авантюристов: здесь делились новостями, историями, информацией.

Эльза брезгливо сморщила носик, почувствовав запах разлитого алкоголя и дыма курительных трубок. Не только мужчины, закончившие сегодня задания гильдий, но и женщины тоже были здесь – немного неотесанные, с загорелой кожей, у многих шрамы от прошедших битв с людьми и зверьми. Конечно, юная Ванштейн и раньше видела авантюристов и таверны, но никогда не была в таких местах лично. Это не место для посещений дочери герцога.

– Чего изволите, господа? – перед командой появился гном в серой рубашке и штанах, закрепленных на пузе широким ремнем, его седая борода была разделена на две косички – равномерные и одинаковые как две близняшки.

– Поужинать? Может, ночлег? У нас прекрасные номера! Не оставят ни одного путника равнодушным! – отчеканил он четко и громко, дабы новые гости слышали через шум таверны.

Седой протянул ладонь, облаченную в перчатку с металлическими вставками, и вложил низкорослому бородачу серебряшку.

– Нам стол отдельный, да с едой не поскупись, – он указал на товарищей. – Сейчас еще один подойдет.

Гном, увидев отданный серебряный, тут же расплылся в улыбке, а монета исчезла в глубоким мешочке.

– Будет исполнено! Проходите за мной! – и отправился по деревянной лестнице на второй этаж.

Ахгар и Сура последовали за жителем гор, Седой аккуратно же подтолкнул красноволосую.

– Госпожа, не будем привлекать еще большее внимание.

– Верно. Идем.

Эльза, смотревшая на худую спину посетителя, ужинавшего в углу первого этажа с каким-то пареньком, поднялась по скрипучим ступенькам на второй этаж. Ей показалось, что где-то видела этот тощий силуэт... но где? Вряд ли такое возможно, так что ей просто причудилось.

Зархан, переведя взгляд от входа и странных посетителей в капюшонах, взглянул на довольного Аполлона, поглощавшего мясо.

– Ну как тебе? – улыбнулся он уголком губ, сам съев уже свою порцию.

– Очень вкусно, – вытер демонёнок рот тыльной стороной ладони, а последний кусок мяса завернул в зеленый лист какого-то салата и засунул за пояс, решив отдать его Погрызушке, когда та проснется.

– Тогда пора домой, не то гнилая башка подумает, что мы сбежали, – широко улыбнулся наследник, видимо, ему бы это доставило некое удовольствие.

Бес вздохнул – неохота было возвращаться, но он должен тому воину-нежити, а долги нужно отдавать.

– Да, пора, – кивнул он и протянул монету. – Лучше расплатиться тебе.

– Верно мыслишь! – подкинул Зархан монету в ладони и поднялся из-за стола, накинув свой плащ.

Аполлон скрыл лицо повязкой, набросил и свое тряпье поверх куртки и направился за ним следом.

– Приходите к нам еще! – махнул рукой гном, получив верную оплату и пару медяков сверху, и продолжил обслуживание посетителей.

Аполлон же и Зархан вышли на улицу, едва не столкнувшись со спиной головореза.

– Ты раздражаешь, старикан, проваливай! – пнул усатый здоровяк побиравшегося нищего.

– Что ж ты, внучок?! – прокряхтел тот, поднимаясь с грязной брусчатки.

– Точно-точно! Трешься здесь днем и ночью! Может, шпионишь?! – распялялся его лысый напарник с татуированными узорами на затылке.

Аполлон и Зархан переглянулись – встреть в заварушку из-за незнакомого старика, да еще и в их непростом положении, было абсолютно глупо, но эти двое поняли друг друга по одному лишь взгляду. Мимо они не смогут пройти. Таков их выбор.

– Эй, парни, оставьте моего деда в покое! – отозвался Зархан и встал перед побирушкой. – Если не хотите получить.

Он засунул руку под одежду, где припрятал тренировочный меч, дабы дать понять авантюристам, или кто бы это ни был, что он не безоружен.

– Ты в порядке, дедуль?! – отыграл и Аполлон свою роль, подскочив к бродяге и помогая подняться.

Его алые глаза встретились с серыми глазами старца, странно, но у беса пробежал по спине холодок...

– Кхе-кхе... – кашлянул нищий, поднявшись на ноги, и отвел от демонёнка свой взгляд. – Ну и времена нынче... Мир перевернулся, – и он посмотрел на головорезов. – Ухожу я, молодцы, ухожу.

– Тц, – недовольно цокнул усатый и бросил старику: – И больше не появляйся здесь! Вы тоже, – посмотрел он на наследника и шкета.

– А то что? – приподнял Зархан бровь.

Аполлон встал рядом, готовый к драке.

– Мой – тот лысый здоровяк, – произнес бесенок довольно уверенно.

– Ха-х! – усмехнулся Зархан. – Слыхали?! Ща мы вас отделаем!

– Чего ты вяк... – вскипел усатый и заткнулся, не договорив, так как из-за поворота появилась стража.

Тишина повисла возле заведения «Пьяный Гусь». Стражники прошли мимо и вошли в таверну.

– Мы еще не закончили, – прохрипел недовольно усатый верзила.

– Верно! – гаркнул лысый и борзо посмотрел на Аполлона. – Посмотрим, кто кого еще отделает, пиздюк... Завтра здесь же и в это же время! Тьфу! – плюнул он и, развернувшись, с напарником отправился прочь.

Никому не хотелось связываться со стражей, да и в таверне уже наверняка доложили о стычке стражникам, так что проще было покинуть это место.

– Старик, ты в порядке? – повернулся Аполлон к стоявшему попрошайке.

– Ох, помогли вы, внучата, бабушке, а ты, малец... – указал он костлявым пальцем на беса, – еще и монетку подкинул! Вот же удивил...

Зархан безынтересно посмотрел на него, поправил клинок под одеждой и обратился к бесу:

– Идем, Аполлон.

– Угу.

– Пойдите, ребяташки, – вдруг прокряхтел старикан, – может, проводите меня? А то боюсь, те хулиганы не дадут покоя.

– Вот гнилая башка нам устроит... – почесал наследник за ухом, понимая, что они и так довольно задержались в своей вылазке.

– Говори, дед, куда вести. Раз уж взялись за дело, доделаем до конца, – произнес уверенно Аполлон.

– Хы-х, вот это молодцы, любо посмотреть! Следуйте за мной! – позвал нищий и, опираясь на деревянный посох, развернулся и направился вперед, в сторону темного переулка.

Аполлон и Зархан, пристроившись рядом, выступили в роли сопровождения...

– Странно, – произнесла Эльза, наблюдавшая эту сцену со второго этажа.

– Что-то не так, госпожа? Вам не по нраву ужин? – поинтересовался Седой.

Красноволосая отвела взгляд от спины тощего юноши и посмотрела в свою тарелку.

– Всё не так плохо, – сняла она зубами кусочек мяса с ножа.

Воины улыбнулись, похоже, у юной госпожи нормальное настроение, а это уже здорово...

Старик и двое молодых нелюдя свернули в очередной проулок, ведя довольно незамысловатую беседу.

– Так откуда вы? Не видывал вас раньше, – прокряхтел дед, топая в направлении своего дома, то и дело опираясь на деревяшку, используя ее как трость.

– Да погулять вышли, – ответил Зархан, помня о договоренности с Аполлоном. – Со второго уровня мы.

– М-м, понятненько... – ответил старец, остановившись у ветхого дома, больше похожего на прогнивший сарай. – Вот и пришли, – он обернулся. – Чай испить не желаете?

– Прости, дед, – виновато посмотрел на него Аполлон, – может, в следующий раз. Мы, правда, спешим.

– Да, старик, – подтвердил Зархан, – пора нам.

– Хм-м, – задумчиво прогудел нищий, – вижу, ребята вы неплохие, оттого и не хочется вас отпускать, – и акцентировал взгляд серых глаз на Аполлоне. – Особенно тебя, дитя тьмы.

Зархан вмиг выхватил меч, тут же прижав клинок к шее старика. Аполлон же только и успел, что хлопнуть глазами, не успев даже осознать, что это он ведь дитя тьмы, иными словами – демон.

– Что тебе нужно?! – прорычал Зархан, злобно вперившись взглядом желтых глаз в попрошайку.

Улыбка показалась на сморщенном лице. Нет. Усмешка. Не было в серых глазах старца ни капли страха.

– Убери клинок, зверолоуд. Еще и такой бесполезный, – указал он взглядом на отсутствие заточки.

– Ага, разбежался! – не отвел Зархан меч. – Аполлон, он раскрыл нас, придется убить его.

– Может, сотрем ему память? – не мог демонёнок так просто согласиться на убийство нищего, пусть и такого опасного. В его глазах он был пожилым человеком, как могла подняться рука на его убийство. – Есть же такое заклинание? Стирание памяти...

– Аполлон! – рявкнул Зархан.

Наследник понимал, что оставлять этого дряхлого чудака в живых будет глупо. Тот же наблюдал жадным взглядом темное отродье, беспокоившееся не за свою шкуру, а за жизнь бесполезного попрошайки.

– Как интересно-о... – проворчал он вслух, перебив тем самым спор беса и зверочеловека. – Я достаточно увидел...

Его ладонь, испещренная морщинами, обхватила клинок у своей шеи, податливый металл моментально стал обращаться в камень и опадать песком. В руке удивленного Зархана осталась лишь рукоять. Он тут же отскочил назад.

– Аполлон! Назад! Это маг!

– Тише-тише... – старец, ухмыльнувшись, щелкнул пальцами, и нервный голос наследника стих.

Зархан раскрывал рот, не издавая при этом ни звука.

Аполлон же бросился в атаку, осознав, что то чувство, когда он впервые посмотрел в серые глаза нищего у таверны, не было обманчивым. Перед ними опасный человек.

Резкая атака тупым клинком по диагонали. Подшаг. Вторая атака по горизонту. Рывок. И укол.

Но старик, неизвестно как оказавшись уже за спиной беса, похлопал его по плечу и усмехнулся:

– А неплохо ты атаковал. Молодец.

Вжух! – ударил Аполлон наотмашь. Но снова в молоко.

– Хватит! – щелкнул маг пальцами, в этот миг ноги и беса, и бросившегося в атаку зверочеловека сковало вырвавшимся из земли глиняными путами.

– М! М-м! – мычал от злости Зархан, попытавшись вырваться.

– Не трожь его! Ты-ы! – прошипел от ярости Аполлон, когда старик потянулся рукой к наследнику.

Но когда морщинистая ладонь легла на плечо зверочеловека, ничего не произошло, маг только улыбнулся и произнес уже обычным тоном:

– Хотел бы вас убить, уже были бы мертвы. Зайдете, чай отведать?

Земляные пути спали с ног ребят, а с Зархана заклинание молчанки.

– Ты кто такой?! – не спешил теперь наследник атаковать, понимая, какая пропасть между ним и этим магом.

– Простой старик, – стукнул тот посохом о землю, и Аполлон с Зарханом почувствовали, как с пространства слетел невидимый барьер.

Маг же повернулся к сараю, взмахнул по воздуху рукой, вырисовав круговое плетение, и проследовал внутрь, обернувшись перед порогом.

– Ну, так и будете стоять?

Парни переглянулись, поднялись по ступеням и прошли через дверной проем.

– Что это? – почувствовал Аполлон, как нечто вязкое обволокло его тело, словно прозрачное желе.

– Портал, – сухо констатировал Зархан, сам не ожидая попасть в пространственный переход...

Глава 3

Командир отряда убийц «Арканиты» – Клорин откупорил зелье бодрости и залпом опустошил микстуру, скривившись от неприятного привкуса перечной мяты. Пустая склянка легла в свободную ячейку пояса, командир же более трезвым взглядом еще раз оглядел городскую карту с десятками отметок.

– Так, осталось четыре места-а... – произнес он обыденно и даже со скукой.

Убийство дочери влиятельного аристократа – обычное рядовое дело, которое арканиты выполняли пачками.

– Так точно, капитан, – стоял подле стола его заместитель – Шурч, мужчина сорока лет, но физически крепкий и выносливый, как конь.

Его испанская бородка и выющиеся волосы напоминали конкистадора, но взгляд ясных голубых глаз ломал образ загорелого испанского завоевателя, указывая на совсем иную породу.

– Тобьернсы, Стурцунни, Ливиолли и Бросьеры. Эти семьи должна посетить наша красноволосая птичка. Если и там ничего не найдем – останется первый уровень, – провёл он пальцами, испещренными старыми шрамами, по зеленоватому кинжалу.

– Не сделали ли мы ошибку? – влез третий участник беседы – лысый воин с набитым огненным крылом птицы на черепе, когда-то состоявший в гильдии «Крыло Феникса».

Его широкая шея и глубоко посаженные глаза придавали ему страшноватый вид разбойника, но на самом деле он был гораздо хуже. Садист и потрошитель, рожденный в шкуре человека.

– Нет, никаких ошибок, Лораз, – Клорин решил не устраивать дебаты. Ведь лысый головорез любил поспорить, а это сейчас ни к чему и не к месту.

– Тогда за работу, командир? – улыбнулся бородатый Шурч.

– Да, гримируемся и выступаем.

Многие из арканитов когда-то были известны общественности, особенно их отличительные черты и татуировки. Поэтому приходилось замазывать всё, дабы не быть узнаваемыми и не провалить задание.

Через десяток минут вместе с тремя воинами из одной из штаб-квартир выдвинулась и худосочная воительница со множеством веснушек на лице – молчаливая Хлоя. Она также была одной из ведущих фигур в отряде. Отдав указания младшим арканитам, командиры проверили наличие расходников и отправились на ночную вылазку.

Два дня поисков, и они уже оказались на хвосте у Эльзы Ванштейн.

Вязкое желе портала было прохладным подобно алоэ со льдом. Лапа Аполлона выбралась из порталного перехода первой, затем и остальное тело.

– Ху-ух! – выдохнул демонёнок после, хапнув свежего воздуха.

Рядом точно так же выдохнул и Зархан.

– Харсис! Никогда к этому не привыкну! – он поправил плащ и посмотрел на беса, тот стоял как замороженный. – Выглядишь удивленным...

Бесенок лишь показал когтем вперед. Зархан взглянул и сам обомлел.

Вместо старого затхлого дома они оказались в храме или же соборе – высокий потолок, до которого даже не добросить камень. На стенах яркие лазурные кристаллы и рисунки. Пугающие, загадочные.

Аполлон и Зархан с осторожностью и любопытством разглядывали изображения древнейших существ, сражавшихся друг с другом в странном колесе, в центре которого царственно смотрели друг на друга две мистерии Света и Тьмы, да так, будто их давно не волновал извечный вопрос: кто же сильнее?

– Чего застыли? – усмехнулся маг.

Двое молодых зевак перевели взгляд с древней фрески на бродягу.

– Кто ты такой?.. – снова задал вопрос Зархан. – Как перенес нас сюда так просто?! Ни ритуалов! Ни чтений заклинаний!

Было неясно – страшно наследнику, или же он поражен, но то, что нет равнодушия в его глазах и голосе, было очевидно и Аполлону, и старику.

– Магия не так топорна, как ты привык думать, молодой зверочеловек. Я могу рассказать, но для начала пройдем в более уютное место, – в серых глазах проскальзывали искорки усмешки, но контролировал он себя вполне сносно.

– Кажется, я понял! – воскликнул Аполлон голосом, которым открывают некий секрет.

– М? – старик перевел на него заинтересованный взгляд, да и Зархан тоже.

– Что ты понял, Аполлон?

– Помнишь, Зархан, я должен быть переводчиком у Воина?

– Ну.

– Ему нужно найти изгнанного могущественного мага, – ответил бес и вперился алыми глазами в старика. – Думаю, этот дед точно силен.

– Хо-хо-хо! – рассмеялся тот. – Не такой уж и сильный! Но твоя похвала, дитя тьмы, пришлась мне по душе! Идемте! Я напою вас лучшим чаем королевства! – пригласил он и потопал в дальнюю залу, как самый настоящий живчик, совсем не опираясь на древний посох.

Зархан с Аполлоном переглянулись и, осознав, что выбора нет, пошли следом.

Маг отворил трехметровые дубовые двери так легко, что вызвало лишь разочарование, неужели они настолько легкие? Аполлон попробовал подвинуть одну из них, но натужившись до покраснения, отбросил эту затею – не дай боги сломает... Хотя на самом деле он не сдвинул их ни на сантиметр.

– Долбанная магия, – шикнул он тихо.

Зархан же только широко улыбнулся – он с магией тоже особо не дружил.

Пройдя в более темное помещение, напоминавшее зал отдыха и одновременно кабинет Шерлока Холмса, они остановились подле горевшего древесного камина. Рядом стоял низкий каменный столик, три кресла, а на столешнице фарфоровый чайный сервиз. На одной из стен висел ряд деревянных полок с десятками старинных книг, ниже кристаллы самых разных расцветок, придававших темной комнате волшебный вид.

– Присаживайтесь, – указал хозяин на уютные кресла и сам уселся в одно из них напротив горевшего камина.

Ребята присели по обе стороны от него. Немного неловко и неудобно, вот что ощущал Аполлон, ведь он сейчас в гостях у какого-то мага...

Просто взрыв мозга!

– Итак, что предпочитаете? Лунную дождевую каплю? Морской штиль с острова фей? Драконий рев с восточного острова рек?

– К-хм. Это вы о чём? – не понял демонёнок.

– О сортах чая, – без насмешки пояснил хозяин. Ему ли не знать, что бес еще молод, да и будь он взрослой особью, вряд ли бы слышал о таком.

– А вы что посоветуете? – задал вопрос Зархан, принявший как можно более расслабленную позу, хотя был слишком напряжен, причина этому – странный маг, который может убить одним прикосновением.

– Лунная дождевая капля – мягкий с молочным оттенком, – принялся объяснять хозяин, – морской штиль имеет нейтральный вкус и небольшой привкус соли и цитрусовых. Драконий рев с остринкой и хорош при простуде.

– Тогда мне морской штиль, – сделал выбор наследник.

– А мне лунную каплю, – оживился и Аполлон.

Маг улыбнулся и, кивнув гостям, шелкнул пальцами – на каменной столешнице закрутился миниатюрный воздушный смерч и через миг рассеялся, а на столе показалось маленькое существо с ладошкой, в зеленом комбинезоне, с рыжими волосами и прозрачными крыльями, как у стрекозы.

Хозяин приказным тоном произнес:

– Гларус. Две лунных капли и один морской штиль.

– Будет исполнено, господин! – пропищало существо и принялось к приготовлению горячих напитков, старик же деловито закинул ногу на ногу, поправив старые лохмотья, и уставился на Аполлона.

– Ну-с, расскажите? Что вы делаете в Нефердорсе?

Аполлон, с трудом оторвав любопытный взгляд от феи, посмотрел прямо в серые глаза и, решив не скрывать, рассказал, как попал в плен, о своих деньках в клетке, о том, как выбрался. Изредка маг задавал вопросы, но лишь о заклинаниях, использованных Штруком, ведь он желал понять: что с этим бесом не так, и не применил ли магистр нечто запретное на темном существе?

Зархан же молчал, дожидаясь своей очереди и употребляя невероятный на вкус напиток.

Вскоре, когда была выпита не одна чашка чая, старикан откинулся на спинке кресла и угрюмо сдвинул брови. Он размышлял.

Отчего же бес перед ним – существо совсем иного порядка, нежели все виденные ранее? Да сама история и факты утверждали о невозможности такого устойчивого самосознания, социализации и, что более удивительно, – доброты. Разве мог бес подать милостыню, а после заступиться за человека? Разве мог бес говорить так складно, еще и придерживаясь определенных манер этикета?

Маг смотрел на языки пламени, сжиравшие древесные полена, но в голову так ничего и не приходило – либо это нонсенс в магическом мире, либо настолько редчайшее явление, что не было задокументировано в древних фолиантах и свитках знаний. Со зверочеловеком-то всё понятно – перевел старик взгляд на Зархана – обычная история нескончаемого круга мести и войны, колесо битв, изображенное в главном зале храма, тому подтверждение.

Кажется, бес говорил о воине... и если маг правильно понял: воине-нежити...

Что же за странная компания собралась в Нефердорсе? И куда смотрит Дариус?

Конечно, эти ребята не головорезы, и всё же...

– Аполлон, – обратился старик к демонёнку, – так ты сам дал себе имя?

– Ну да, – пожал тот плечами, держа на ладони крылатое существо.

Фея спокойно сидела на его руке и с любопытством пялилась на беса.

– Дед, что мы всё про нас да про нас... – зевнул Зархан, закинув ладони под голову и откинувшись на спинку кресла. – Расскажи и ты о себе? И вообще, что это за место?

– Привязанное пространство, я создавал его двадцать четыре года. Теперь это мой дом. И храм, – ответил маг, забросив лесных орешков в рот. Прохрустев закуской, он продолжил: – Мое имя: Марон Темный, и живу я здесь вот уже пятнадцать лет, – на этом моменте он улыбнулся, словно случившееся его совсем не беспокоит.

– А почему вы живете на первом уровне? – поинтересовался Аполлон.

– А почему нет? – улыбнулся старик. Затем вздохнул, решив тоже немного пооткровенничать: – Не сошлись мы с Дариусом в неких вопросах. Думаю, этого достаточно для ответа?

Бес кивнул, и была очередь зверочеловека задать вопрос.

– Но разве с такими способностями ты не мог уехать в Харвус? – вполне здраво предположил Зархан. – Или еще куда...

– Хе-х! Мог бы, конечно! Предложения до сих поступают на каждом сборище элитной двадцатки, – с гордостью сообщил старикан, – но купить меня невозможно, – его взгляд серых

глаз был стальным, малость безумным и честолюбивым, – по крайней мере за деньги, – добавил он с некой загадкой в голосе.

– П-понятно... – ответил Зархан.

Взгляд мага был неприятен, и наследник принялся глазеть на пламя камина.

– Марон Темный, вы знаете, как мне стать сильнее? – нарушил тишину Аполлон.

Хозяин посмотрел в алые глаза беса – немного наивные, но смелые, целеустремленные, но при этом до невозможности спокойные.

«Какой же он странный», – подумал маг.

– Зачем ты хочешь стать сильнее? – уточнил он и поправил свои длинные одежды, затем и черный перстень.

– Чтобы стать высшим, – честно признался демонёнок.

– Это не ответ, – мотнул старик головой, но с улыбкой. – Тогда так: зачем ты хочешь стать высшим?

Ему не нужно было думать над ответом, он и так его знал:

– Хочу стать похожим на человека.

«Врун», – пронеслось у Аполлона в голове, и он тут же обернулся.

– И?.. – пытался маг услышать главную причину.

Бес моргнул пару раз, приходя в себя.

– Больше ничего.

– Хм-м... – потрогал Марон бороду, затем седые усы и подумал: «Какой странный... даже меня выбил из колеи. Зачем демон хочет походить на человека?»

– Я не смогу тебе в этом помочь, – дал ответ маг.

Взгляд Аполлона никак не изменился, он и сам догадывался, что этот путь будет тернистым и сложным, да и пройти его придется в одиночестве.

Марон поднял указательный палец вверх.

– Но кое-чем я смогу помочь.

– Да?! – удивился демонёнок и наклонился вперед в надежде не пропустить ни звука полезной информации.

– Ага! – улыбнулся старик. – Ты помог мне два раза, поэтому я отплачу тебе тем же. Как тебе? Справедливо?

– Конечно! Признаться честно, я просто помог, не рассчитывая на что-то, – взгляд алых глаз был искренен.

– Знаю, – кивнул Марон и перевел взгляд на Зархана. – Ну а у тебя, молодой зверочеловек? Есть ли просьба ко мне? Ты ведь тоже вступился за попрошайку, хе-хех!

Наследник почесал за ухом. Ему совсем ничего не приходило в голову.

– Если можно, я хотел бы оставить просьбу на лучшие времена.

Маг кивнул, видя задумчивое состояние молодого зверочеловека.

Зархану с трудом удалось рассказать часть своей истории, гнев снова захватил его сердце, и всё, что ему сейчас хотелось – прийти в себя.

– Протяни руку, – обратился Марон к Аполлону, – сейчас узнаем твою стихию магии.

– Стихию магии? Я смогу колдовать? – протянул удивленный бес лапу.

– Да, простые заклинания доступные бесам, – ответил маг. – Ты же хочешь стать сильнее.

Вот. Это первый шаг.

Зеленокожая лапа малых размеров, но при этом с когтями острыми, как лезвия, легла на старческую широкую ладонь.

Марон активировал свой поток маны и пустил его в лапу демона, а после и по всему телу, дабы активировать магические каналы.

– Хм. Необычно, – заметил он вслух.

– Что там? – забеспокоился Зархан, наблюдая за этой сценой.

– Сколько ни исследовал бесов, их каналы кратко мельче. Я бы сказал, что у Аполлона отличные способности к магии, возможно, это его природная стезя, – изрек со знанием дела Марон.

– Но мечом он машет тоже неплохо! – возмутился наследник.

Кажется, у него заиграла ревность к своему ученику, ведь Аполлон был первым, кого тренировал Зархан.

– Возможно, дитя тьмы – амбидекстр, – проговорил неуверенно Марон Темный.

– Амбидекстр? – переспросил до этого молчавший Аполлон, где-то он слышал это слово, даже в своем мире.

– Равно владеющий мечом и магией. Редкость. Аномалия, – подчеркнул старец.

– В одной руке ты сможешь держать клинок, а другой колдовать, – пояснил и Зархан, казалось, совсем не удивленный.

– Но разве это удобно? – приподнял бес бровь, представив каково это: одной рукой махать мечом, а второй пулять какие-нибудь огненные шары.

– Не всегда, конечно, но в бою может произойти что угодно, и наверняка где-то понадобится магический каст, – поучительно объяснил Марон. – Да и учиться этому нужно. Многие мечники на средних рангах могут исполнять такие трюки, но магические заклинания их слабы и выполняются лишь для боевой связки либо для рассеивания внимания противника.

– Старик прав, – кивнул Зархан. – Я также могу использовать слабых духов природы в сражении на мечах, но это не так действенно, как кажется. Амбидекстр использует магию куда мощнее.

– Ладно, не забивай пока голову, – хмыкнул Марон, – сейчас ты почувствуешь легкий холод.

И Аполлон действительно ощутил мимолетный озноб, но через мгновение всё прошло.

– Твоя основная стихия, как это ни удивительно, тьма, – отпустил Марон его лапу.

Бесенок посмотрел на свою морщинистую ладонь, но не ощущал каких-то изменений в организме. Оттянув рукав рубахи, взглянул на предплечье – рядом с полоской, которую он мысленно обозвал опытом, виднелась новая полоса синего цвета.

«Мана?» – первое, что пришло в голову беса. Он перевел взгляд на мага.

– И как колдовать?

– Нужно выучить заклинания своей стихии, – ответил старик, – к примеру, черный шар, – и на его ладони сформировался черный сгусток.

– У-оу! – удивился Аполлон.

– Стихия тьмы, – удивленно пробормотал Зархан.

Он впервые видел мага, способного скастовать тьму. Обычно человеческие волшебники ей не пользовались, а шаманы и вовсе опасались в страхе разозлить Харсиса.

– Одно из простейших заклинаний, – сжал Марон пальцы в кулак, и черный шар растворился подобно дыму. – Кстати! – указал он пальцем на демонёнка. – А ведь бесы, становясь взрослыми, могут использовать Теневой рывок, – его взгляд оглядел Аполлона с ног до головы. – Сколько тебе? Неделя?

– Где-то так, – кивнул тот и понял, о чём говорит Марон: в снежном пространстве, когда он сражался с черномоном, нечто похожее на Теневой рывок использовал тот бес...

– Тогда придется ждать неделю, – сдвинул брови Марон. – Хотя, если подумать, твои каналы куда мощнее... А ну-ка, поднимись! – обратился он к Аполлону и сам привстал с кресла.

Зеленокожий поднялся на ноги, маг же обогнул столик и встал у камина.

– Давай! Переместись ко мне! – предложил он это так уверенно, что Аполлон почувствовал неловкость.

– Эм, Марон Темный, если объясните как, то я попробую, – почесал бес затылок.

– Да всё просто! – отмахнулся старик и, сделав шаг, оказался у дальней стены с книгами, с его одежд клубами опал черный дым, тут же растворившись в пространстве комнаты. Снова шаг – и старик оказался у камина, всё тот же черный дым слетел с его тела и смешался с воздухом.

– Собери сгусток маны, выбери цель, и высвободи ее одновременно с шагом, – дал пояснение Марон.

– Собрать ману, – пробормотал Аполлон, мысленно ворча: «Только вот он не сообщил, откуда ее собирать и как почувствовать. И как высвободить... Из всего, что сказал этот дед, я могу только шагать!»

Напряженный вид беса заставил старика улыбнуться, да и Зархана тоже.

– Впервые вижу тебя таким сосредоточенным! Умора! – улыбнулся наследник, перевернув страницу старой книги.

– Молодой зверочеловек, будь добр, положи этот фолиант, – спокойным тоном велел Марон.

– Ой! И здесь как в плену! Что ж вы все такие скучные!

Но книгу он положил.

Старикан перевел взгляд на озадаченного беса.

– Аполлон, в районе твоего сердца должна появиться печать, – ткнул он подбородком в сторону груди беса. – Так как ты – новичок, не побоюсь сказать: совсем зеленый в магических аспектах, то и ступень у тебя должна быть ученическая. В районе печати ты и должен ощутить свое магическое ядро.

Демонёнок распахнул одежды и взаправду увидел синюю печать рядом с черной.

Взгляд мага упал на его два тату.

– Амбидекстр... Идеально равные, – он шагнул ближе. – Постой-ка, твоя печать мечника, она вот-вот перейдет на другой ранг.

– Уже?! – подскочил ошеломленный Зархан.

– Именно, – кивнул маг, – буквально шаг и он достигнет ранга Умелец.

Аполлон что-то пробурчал и закрыл одежды.

– Я хочу попробовать.

Марон кивнул и пояснил:

– Сосредоточься. Это не так сложно, как кажется. Бесы исполняют шаг так часто в бою, пока не израсходуют ману, глупые создания...

Демонёнок прикрыл глаза в попытках ощутить источник маны или что бы там ни было. В районе сердца что-то было, нечто легкое и воздушное, словно мешочек или шарик. Мысленно ощутив его грани, очертания и объем, бес почувствовал внутри него полноту чего-то странного. Будто там сконцентрирован воздух, и его наполнение было приятным, это как наполнить легкие после длительной задержки дыхания.

«Это и есть мой источник? Кажется небольшим... Что там говорил Марон? Собрать ману, выбрать цель и сделать шаг с освобождением?»

Аполлон так и сделал. Собрал всю ману, он сделал шаг вперед, с намерением оказаться у стены с полками книг, и высвободил источник.

Вшух!

– Э? – повертел головой Зархан. – Куда он делся?!

– Что за, – прошептал Аполлон, увидев мир в черно-белом цвете, подле него пролетела странная причудливая тень, затем вторая, неожиданно из угла комнаты вылетело черное щупальце с намерением схватить беса.

Зеленокожий тут же попытался увернуться, но тело так плохо слушалось, будто находилось под водой. Черное щупальце схватило его за ногу.

– Чёрт поberi! Что это?! – он впопыхах потянулся за мечом под одеждами, но осознав, что не успеет, – рубанул когтями по черному жгуту.

Получилось!

Тень оборвалась. Но к нему мчалось уже не одно, а три щупальца. Внезапный толчок в грудь. И беса выбило из странного пространства.

– Рановато ты туда запрыгнул! – усмехнулся Марон Темный, стоя подле камина.

Аполлон же глотнув воздух, прохрипел:

– Что это было?!

– Это я хочу спросить! – хлопал глазами Зархан, пытавшийся до этого отыскать беса за диваном.

– Ты шагнул в тень, – поучительным тоном пояснил маг.

Но в его серых глазах горел восторг: «Как?! Каким образом бес способен на такое?! Непостижимо! Алогично! Таинственно!»

– К-хм! – кашлянул старик в кулак. – Аполлон, так ты хочешь стать высшим, чтобы походить на человека?

«Убей старикашку. Возомнил себя знатоком тьмы, – бес снова покрутил головой, потрогал виски из-за странного наваждения. – Что со мной?»

– Д-да, – приподнялся демонёнок на ноги и потрогал грудь, – что-то жжет здесь.

– Это нормально. Ты израсходовал свою ману в первый раз, скоро такое войдет в привычку, – успокоил Марон.

Старик вдруг посмотрел в сторону трехметровых дверей.

– Кажется, у нас гости.

Зархан и Аполлон переглянулись.

Марон в это время зачитал заклинание:

– Взор глаз ночных,

Укажи на место,

Дай узреть пространство,

И прими кровь оплаты вместо.

Старик проколол палец и взмахнул рукой по пространству – тотчас в воздухе образовалась черная рамка, внутри которой показался переулочек, тот самый подле сарая, рядом же с затхлым домом шарил странный мужчина в темных одеждах.

– Воин?! – воскликнул удивленный Аполлон.

– И правда... гнилая башка нашел нас, но как? – почесал Зархан за ухом.

– Контракт, – ответил на вопрос Марон и перевел взгляд на Аполлона. – Ты заключил с ним контракт душ, дитя тьмы, по нему он тебя и вычислил.

– Понял... не знал, что такое возможно, – задумчиво кивнул бес, поняв, что стоит учитывать данную информацию в будущем при заключении контрактов.

– Что ж, впустим его, раз он так хотел меня найти, – улыбнулся Марон и направился на выход.

Потом вдруг обернулся, понимая, что, во-первых, оставлять здесь молодого зверочеловека будет ошибкой, а во-вторых, переводчик в лице беса и правда нужен.

– Вы идете со мной...

По внутренней связи контрактов Фозах чувствовал, что бес пропал где-то здесь, в этом затхлом переулочке.

«Неужели он решил предать его? Но ведь тогда отродье нарушит контракт и получит сильное проклятье... Однако контракт еще активен, что значит – бес не сбегал», – с этими мыслями лейтенант обшаривал соседний дом, но и тут было пусто, лишь двое бродяг спали в углу на старых тряпках.

Ванштейн вышел из старого дома, как внезапный легкий ветер поднял мелкий мусор и растрепал одежды. Фозах тут же развернулся и выставил перед собой меч Кастелию. Напротив уже стоял старик в лохмотьях, а позади бес и зверочеловек с очень довольной рожей.

– Что, башка, соскучился?! Хы-х! Так и знал, что ты без нас не можешь!

– Воин, – произнес уже Аполлон, – этот старик – маг, которого ты так искал. Я готов выполнить свою часть договора и помочь вам в беседе.

– Приветствую, – кивнул Марон Темный. – Если уберешь меч, то мы можем пройти в мое скромное жилище, – предложил он уверенно, видимо, понимая, что нежить перед ним либо не представляет угрозы как противник, либо не намерена атаковать.

Фозах с первого взгляда узнал его – видел в замке и на приемах наместника, еще когда был юнцом – всё тот же высокий старик с крепкими плечами и неприятным взглядом. Казалось, на бледном лице мага совсем не прибавилось морщин, а в холодных серых глазах всё тот же нездоровый задор. Говорят же, что маги живут по двести лет, возможно, Марону перевалило за сотню, Ванштейн не знал этого наверняка. Он лишь помнил, что тот имел ранг Заклинатель стихий, а значит, мог управлять любым элементом, хоть и не в равной степени.

Лейтенант убрал меч и перевел взгляд на беса, затем на зверочеловека. Как они нашли Марона?

Вот же где, действительно, дуракам везет!

Фозах обыскал каждую дыру, подслушивал сотни разговоров бедняков и ушлых дельцов, но нигде не проскакивало упоминание о старом маге.

– Приветствую, Марон Темный, – склонил Фозах голову, как и подобает аристократу.

– Приветствую, Марон Темный, – сходу повторил Аполлон.

– Надо же, – приподнял маг брови и сам слегка склонил голову в приветствии. – Раз ты знаешь мое имя, то не так прост, как рассказывали эти двое. Идем. Побеседуем, – и старик, развернувшись, направился внутрь старого сарая.

– Морских петухов принес? – взглянул Зархан на Фозаха. Ведь лейтенант уходил именно за этим...

И в другой обстановке Ванштейн нанес бы удар от такой наглости, но сейчас, когда ответ на его излечение так близок, он просто достал сверток зелени и ткнул им в грудь наследника, поспешив после за стариком.

– Охо-хо-х! – развернул зверочеловек угощение и вдохнул носом что было сил. – Прекрасно...

– Идем, Зархан, – улыбнулся Аполлон, – без меня они не поговорят.

– Ага! – закивал наследник, убрав сверток за пазуху.

В гостинице «Трое в пещере» расположился поисковый отряд под руководством Эльзы Ванштейн. На втором этаже оказалось два смежных номера, и Седой решил снять их оба из-за общего балкона, кои тут были редкость. Красноволосую завели в одну комнату, а через общую площадку провели в соседнюю.

– Лэни, дежуришь первым. Ахгар, ты второй, – отдал команды Седой, снимая зачарованный плащ.

Его громоздкое тело уселось на стул подле кровати, тот с усердием заскрипел, выдержав массивного воина.

– Есть, – Лэни, козырнув, пригладил золотистые волосы и оттянул шарф с горла, – Ахгар, только вставай сразу, как разбужу, – прищурил он взгляд зеленых глаз.

– Ага! – отмахнулся полноватый воин. Его пухловатое лицо и мелкие глазенки изобразили покорность, на самом же деле это была усмешка – уж больно не любил Ахгар вставать раньше небесного светила.

– Вот так, госпожа, – стянула Сура сапог со стопы красноволосой, – теперь второй...

– Я уже не маленькая! – хмыкнула Эльза. – Так что давай без твоих сюсюканий.

Сура кивнула и молча стянула второй сапог.

– Ох, – вздохнула расслабленно юная Ванштейн, освободив свои нежные ножки от грубых сапог. Сегодня она прошла десятки километров по королевству и всё ради поиска Фозаха.

Пока Седой отдавал команду Суре по расчету зелий, раздался стук в дверь.

Воины тут же умолкли, командир с клинком в руках занял оборону, встав перед Эльзой. Он показал двоим занять позицию на общем балконе. Сура при этом встала боком, так же приглядывая за балконом и готовая среагировать, если ворвутся с тыла, Лэни наскоро взял щит и вышел вперед, за ним встал Ахгар.

Седой, кивнув команде, спросил ровным тоном:

– Кто?

– Леди Ванштейн, – донесся из коридора женский голос, – это Персефона. Прошу, откройте...

– Ревийская?! – тихо удивилась Эльза. – Ей-то что нужно?..

– Разве она не в отношениях с господином Фозахом? – заметил Седой.

– Что?! – возмутилась красноволосая, да так, что Персефона, услышав, подумала, что девчонка таким криком дала ей ответ.

– Простите, леди Ванштейн, я понимаю, что мое поведение недопустимо, – подбирала слова жрица света, – и всё же, это касается вашего брата.

– Впустите ее, – отдала команду красноволосая.

Седой оглянулся на жрицу.

– Сура.

– Поняла, – ладони волшебницы запорхали в воздухе, а губы зачитали заклинание: – Стихия воздуха, воздушный щит-пробка.

Между Лэни, стоявшим со щитом, и деревянной входной дверью образовалась толстая воздушная прослойка, способная отразить неожиданную атаку.

– Входите! – выкрикнул Седой.

Дверь отворилась, за порогом действительно стояла Персефона Ревийская. Темные волосы, скрытые капюшоном; кожаные штаны и короткая приталенная куртка, поверх серый шерстяной плащ; рыжие сапоги на плоском каблуке и посох с каменным навершием, умещенный за пояс. Она показала пустые ладони и склонила голову.

– Приветствую, леди Ванштейн.

– Ты встречаешься с моим братом? – задрала красноволосая подбородок.

– Всё так. Простите. Мы собирались вам рассказать...

Рядом с сараем, на крыше одного из домов сидела девушка в темно-синем плаще и обтягивающих серых одеждах. Ее яркие синие волосы были упрятаны под ткань и скрыты капюшоном, а лицо прикрывала белая фарфоровая маска с прорезями для глаз.

«Значит это и есть Марон Темный, – она видела, как юный бес исчез в компании старика и двоих нелюдей. – Из-за этого барьера мне не пройти незамеченной, – царапнула она ноготком тонкую невидимую для глаз простого человека материю, – а так не хочется быть раскрытой».

Стелла присела у дымохода и взглянула в ночное небо.

– Значит, ты нашел себе друзей, – ее голос был доволен, но чувствовалось и нечто иное, – Эльза не пришла на турнир академии, и я заняла первое место, а значит, ты – мой. Так ведь обещала старая карга – фон Шиллер?

Глава 4

Марон Темный и гости расположились всё в той же комнате у камина. Каждый присел на ранее занимаемое им место, а новоприбывший Фозах устроился спиной к пламени. Его осанка и поза говорили о серьезном настроении и умении при этом держать себя. Естественно, хозяин отметил такие мелочи.

– Ну-с, расскажешь свою историю? – налил он чай наследнику и бесу, когда же наклонил чайник к чашке Ванштейна, тот лишь с грустью взглянул на янтарную жидкость, наполнявшую фарфоровую посуду.

– Благодарю за угощение, господин заклинатель, – поблагодарил Воин и повернулся к Аполлону. – Приступай, бес, к своей части договора.

Зеленокожий кивнул и продублировал:

– Благодарю за угощение, господин заклинатель.

Марон качнул в ответ головой, тем временем Фозах начал рассказ, который тут же переводил Аполлон:

– История моя проста, сражался со звероловцами в недавнем бою, получил ранение. Думал, мои дни сочтены, но рана оказалась проклятой, и вместо смерти получил вот это, – перевел демонёнок, а Ванштейн расстегнул плащ и снял с себя повязки.

– Харсис! Охренеть! – воскликнул Зархан и прикрыл нос, увидев оголенные челюсти лейтенанта, а между гнилых ребер бьющийся зеленый кристалл.

Марон смотрел на Фозаха задумчиво, угрюмо. Так прошла минута, затем вторая. Старик поднялся из кресла и молча покинул комнату.

– И это всё? – почесал наследник за ухом.

– Кажется, он что-то придумал, – произнес вслух Аполлон, озвучив схожие с лейтенантом мысли.

Зверочеловек пожал плечами, закинул в рот прозрачный моллюск с ярким гребешком и закатил глаза от удовольствия, ему было совсем не до проблем Воина.

– Как вы нашли его? – заправил Фозах одежды и перевел взгляд зеленых точек на Аполлона.

– Побирался он возле трактира, наткнулись случайно, – ответил юнец спокойно. – Пришлось помочь. Так-то не ожидали, что этот старик – маг.

– Вот как, ясно.

Ванштейн хотел сказать спасибо, но благодарить темное отродье и уж тем более молодого зверочеловека совсем не хотелось. Поэтому он благоразумно промолчал.

– Аполлон, а ведь мы сделали его работу, – Зархан вяло указал ладонью в сторону Воина. – Небось без нас и не нашел бы этого мага. Либо он собирался искать его весь срок вашего контракта...

– Ты слишком много позволяешь себе, звериное отребье, – скользнул зелеными точками Фозах в сторону наследника.

– Чего? – возмущился Зархан, не понимавший, о чём толкует нежить. – Строишь мне глазки? Аполлон, объясни ему: он не в моём вкусе.

– А чё? Он симпатичный, – произнес бес.

– Мг?

– Чё?

Зархан и Фозах уставились на демонёнка.

– Гы, – оскалился тот в улыбке. – Что? Оба ведете себя как супружеская пара, очевидно, вы неровно дышите друг к другу, разве нет?

Ванштейн зарычал, наследник тоже воспылил праведным гневом:

– Да чтобы я?! И с мужиком?! Еще и с нежитью?!

– Убью... убью... – злобно хрипел Ванштейн.

– Тогда не доставайте меня своими взаимоотношениями, – отпил бесенок чай и устало произнес: – Ты, Воин, – обратился он к Ванштейну, – не можешь причинить вред мне и Зархану по контракту. А ты, Зархан, будь немного дружелюбнее, всё-таки Воин нас приютил.

– Ага. Из-за своей выгоды! – хмыкнул наследник. – Всё ради того, чтобы ты никуда не делся!

– Может и так, но меня всё устраивает. Крыша над головой есть, место для ночлега тоже. Кто знает, где бы мы сейчас бродили, так что на первых порах нашего союза всё не так плохо, ведь так? – улыбнулся Аполлон уголком губ, больше примирительно.

Зархан посмотрел на его хитрую мордашку.

– И в кого ты такой милаха, – он вздохнул. – Ладно, – и, повернувшись к Фозаху, протянул ладонь. – Мир, Воин? Харсис, смени себе прозвище...

Ванштейн посмотрел сначала на Аполлона – ну почему этот бес такой странный?! Затем перевел взгляд на Зархана: зверочеловек держал перед ним вытянутую руку с вполне искренним взглядом, неужели действительно перестанет вести себя, как заноза в заднице?

Фозах пожал его руку. Если зверочеловек нарушит сказанное слово, то упадет в глазах лейтенанта еще сильнее.

– Холодная и костлявая, – проворчал Зархан, рассказав о своих ощущениях после рукопожатия. – А как ты подтираешь задницу?

Мигом вскипевший Фозах хотел что-то сказать в ответ, как прозвучал голос мага:

– Не жаждались? – вошел он в комнату, держа в руках черную книгу.

– Да не! – отмахнулся Зархан. – Чай только закончился...

– Не проблема! – ухмыльнулся хозяин и вызвал всё то же магическое существо, которое принялось за приготовление напитка.

– Видал? – взглянул наследник на нежить. – Вот что значит гостеприимность! – указал он на старого мага. – Настоящий аристократ, – сказал это Зархан таким серьезным тоном, что Фозах понял – зверочеловек уже догадался, что тот не простых кровей.

«Значит не совсем дурак, – сделал вывод Ванштейн. – Офицер? Но так молод...»

Фозах знал, что зверолюди, хоть и отличные бойцы, но вот в остальных моментах не выделялись острым умом, и простой воин вряд ли бы догадался, что он – принадлежит к аристократии. Ведь старый дом на первом уровне мог себе позволить и торговец средней руки...

«Кто ты, парень?..» – еще один вопрос заполонил голову Ванштейна, но кашель Марона вывел его из мимолетного раздумья и заставил сосредоточить всё свое внимание на маге.

– К-хм. Так-так, где же ты... – листал тот бережно ветхие желтые страницы, настолько древние, что резкий переворот любого листа мог рассыпать его в прах. Маг не спешил, с точностью зная – на какой странице должен остановиться.

– Вы знаете: что с Воином? – решил поинтересоваться Аполлон.

– Не лезь не в свое дело, бес, – рыкнул приглушенно Фозах.

– Всё не так страшно, как кажется, – ответил Марон Темный. – Проклятие на нём. Мощное, редкое, но обратимое, – пальцы мага перевернули очередную страницу и остановились. – Вот. Нашел, – он развернул книгу, показав гостям рисунки и неизведанные символы.

– Гнилой перевертыш? – прочитал Аполлон вслух, Зархан и Фозах же не смогли ничего разобрать в сотнях неизвестных символах.

– Так ты и читать умеешь! – воскликнул Марон. – Надо же! Обычно бесы обучены только речи после заклинания... а читать могут лишь единицы...

– Ну-у... немного могу, – захлопал глазами демонёнок, при этом внутренне сокрушаясь, что не должен раскрывать все свои способности. Хотя их больше и не было, если не считать память и знания из прошлого мира.

– Тогда что это? Что здесь написано? – указал маг на несколько закорючек.

Аполлон взгляделся в мертвый язык, который не использовали нефердорцы, да и зверолюди, судя по реакции Зархана.

– Узри полый шар небесный, да поймай его в чан, да не на дно, а в гушу. Гушу эту выпей до капли последней. И усни, – пробормотал бес написанное.

– Заклинание? Загадка? – прорычал тихо Фозах.

– Старик, что это? – поинтересовался наследник.

– Хе-х, – ухмыльнулся Марон и посмотрел на Аполлона. – Дитя тьмы, что думаешь?

– Что думаю, – с задумчивостью откликнулся демонёнок. – Может, это описание ритуала?

Полый шар небесный – похоже – это Солнце или Луна. Поймать его в чан... скорей всего, поймать отражение дневного светила или же ночной луны.

– Всё так. Мыслишь верно, – улыбнулся маг. – А гуша – это зелье, требуемое для ритуала, – он посмотрел на Фозаха.

Лейтенант поднялся из кресла и склонил голову.

– Прошу, Марон Темный, если вы можете мне, я отплачу вам всем, чем только пожелаете.

Аполлон тут же продублировал сказанное, постаравшись сохранить интонацию нежити.

– Присядь, – посоветовал маг.

Его серые глаза неприятно блестели. Усмешка в них была или удовольствие – кто знает...

– Ты властнее короля? – задал вопрос Марон, обратившись к присевшему Фозаху.

Тот потупил взгляд зеленых точек и прохрипел:

– Нет.

– Нет, – повторил за ним бес.

– Король Харвуса предлагал мне всё, что я захочу: золото, власть, артефакты, – перечислял старик всё с тем же прищуренным взглядом, – но я отказал. И ты, парень, уж извини, но не сможешь мне предложить того, чего я хочу на самом деле.

– Постойте... но как же, – подбирал слова Ванштейн, не понимая отказа, ведь он был ранен, защищая королевство! Защищая и Марона Темного, который не ударил и пальцем о палец при нападении «Тяжелой Лапы»!

Разве всё это справедливо?!

– Почему? – выдавил Фозах.

– Почему? – повторил серьезный Аполлон.

– Моя прихоть. Мой выбор. Решение. Я не хочу тебе помогать, – ответил спокойно старик и взялся за чайник, доливая всем свежего отвара.

Зархан, словно вообще не при делах, взял свою кружку и погрузился в чаепитие. Аполлон же не притронулся к напитку, как и Фозах.

Так почему же маг отказал?

Возможно, жизнь на первом уровне изменила его взгляды на жизнь? Или обида на наместника из-за изгнания повлияла на решение?

А может, нечто иное?

– Дитя тьмы, – обратился Марон к Аполлону, – я помог тебе с магией. Но за мной остался еще должок за это...

Он достал из кармана старый медяк, который малец бросил попрошайке у таверны. Фозах непонимающе посмотрел на дешевую монету...

Почему... Почему этот старик выполняет просьбу беса за единственную грязную монету?..

– Это, дед... – почувствовал себя неловко Аполлон, решив сначала отказаться, но чутье подсказало, что лучше не отказываться от доброй воли сильного мага. – Хорошо... Я буду благодарен вам.

Марон кивнул, спрятал медяк в карман и с улыбкой спросил:

– Ты, кажется, хочешь стать высшим? Хм-м, это вполне реально. Сложно, очень, но возможно. Но прежде чем ты дашь свой утвердительный ответ, знай, что я могу помочь твоему товарищу снова стать человеком, – указал он на Фозаха, который сейчас был похож на истукана, ведь бес исполнил свой контракт, еще и мага нашел... А убить отродье или припугнуть – не выйдет, Марон Темный явно дал понять, что не позволит причинить отродью вред.

Аполлон же встал перед выбором: маг может помочь как-то стать ему высшим или приблизиться к желаемому, может быть, предоставит нужную информацию или же ритуал, наверняка такое возможно. Или хотя бы облегчить этот путь. Бесенок перевел взгляд на Воина. На уставшего, поникшего, потерявшего последний огонь в глазах.

«Всё очевидно. Я не так воспитан. Говорить могу, ходить и сражаться – уже неплохо. Пусть не сейчас, но я стану высшим, а бросать людей в беде... не мой выбор», – рассуждал он.

«Глупец. Ты навсегда останешься бесом. Жалкое зрелище», – Аполлон резко оглянулся. Снова странный шепот застал его врасплох. Будто его внутренний голос что-то нашептывал, будто против был.

Но бес четко дал свой ответ:

– Помогите ему, Марон, – указал он на Ванштейна. Не было в его словах сожалений или метаний. Сказал и сказал. Такой вот простой ответ.

Старикан довольно улыбнулся, как и Зархан, допивавший чай. Отчего-то эти двое были уверены в ответе зеленокожего бесенка.

– Почему? – тихо прорычал Фозах, глядя на беса. Вот кто совсем не ожидал услышать такое. – Ответь мне, демон. Почему?

Палитра чувств наполняла сказанные слова. Палитра хаоса, неверия, противоречия. И благодарности.

– Если я в силах сделать что-то, то сделаю. Не пойми меня неправильно, Воин, я делаю это ради себя, – также прорычал Аполлон на языке нежити. – Ты станешь моим вечным должником. Ты ведь предлагал старику всё, что он пожелает. Так? Или твое слово ничего не значит?

Юный демон привыкал к месту, в котором он переродился, месту, где слово – это честь, а честь дороже жизни.

Марон и Зархан внимательно наблюдали за нежитью и бесом.

«Что же ты задумал, дитя тьмы?» – улыбался взглядом маг.

«Проси. Нет! Требуй, братишка! Как можно больше еды и одежды бы!» – догадался наследник, что бес приступил к торгам.

«Я знал, на что иду, – опустил голову Фозах. – Демон есть демон, этот бес не оказался исключением. И как так вышло? Теперь мне прислуживать этому отродью? Нет. Я лучше лишу себя жизни или буду скитаться по миру в поисках излечения, чем прислуживать бесу! Что уж, послушаю, что он предложит. Надежда и так призрачна, а ожидание потеряно».

– Предлагай условия, отродье тьмы, – прозвучал сокрушенный голос Ванштейна.

Аполлон внимательно посмотрел в зеленые огоньки Воина и сказал:

– Приказывать тебе служить мне вечно будет слишком несправедливо, – произнес демонёнок на языке нежити.

Как же Зархану и Марону хотелось понять, о чём говорили бес и нежить, но, увы.

– Да и обременять тебя сроками я тоже не хочу, – почесал демонёнок голову. – Давай так: ты покажешь мне город, покажешь тайные пути и как пройти через уровни, ведь они есть, – прищурил он взгляд алых глаз. – Ну и, – стучал он когтем по обивке подлокотника, – меч нормальный. На твой выбор.

Фозах сдвинул редкие брови на морщинистом гнилом лбу.

Неужели так мало? Этот бес настолько глуп? Нет. Он точно не дурак! Смог вывернуть ситуацию в свою сторону, но почему просит так мало?

– Это всё? – уточнил лейтенант.

– Нет. Еще ты дашь слово, что никогда не предашь меня и Зархана. Даже после того, как станешь человеком. Меня ищут люди из академии, а я не хочу возвращаться в клетку. Если согласен, то... – он протянул свою лапу.

Ванштейн посмотрел на бесовскую ладонь с длинными когтями – темное отродье определенно стал выше ростом, а ведь прошла пара дней.

Как же быстро развиваются бесы!

– Идет, – пожал Фозах костлявой ладонью зеленую, внутренне осознавая, что бес сжался над ним. Пошел на уступку.

Какой-то скрытый план? Но в чём? Проще было предложить служить навечно...

– Вижу, вы договорились, – поставил Марон кружку на столешницу. – Только вот как будете пробираться в хранилище Колпаков... – покрутил он перстень на пальце, – загадка даже для меня...

Фозах в досаде прикрыл глаза от прозвучавшей информации.

– Колпаков? Кто это? – не понял Аполлон.

– Маги, – ответил Зархан, скривив губы. – Опасные. Я бы даже сказал – очень. Серьезные противники, – и он перевел взгляд на Фозаха. – Ох ты и попал, Воин.

– А зачем нам в хранилище? – недоумевал бес.

– Ингредиенты для зелья, – вздохнул Марон. – Конечно, есть еще один путь: отправиться в южные земли и убить песочного дракона. Хотя можно добыть просто его кровь, – задумчиво приподнял брови маг, – но вряд ли тот согласится поделиться.

– Говорят, новорожденные драконы имеют ступень Гранд-мастера. Если найти такого, то справиться группой будет реально, – почесал Зархан подбородок. – Воин, какая у тебя ступень?

Ванштейн посмотрел на него как на дурачка.

– Ну да, точно, еще один секрет! – перекинул наследник ногу на ногу и взял свою кружку с чаем.

Обиделся.

– Марон Темный, знаете ли вы, где именно хранилище и как его открыть? – задал лейтенант вопрос, который тут же перевел Аполлон.

– Конечно! Я бы не предлагал Аполлону свою помощь! – наигранно возмутился маг. – Значит, слушайте...

В Великом лесу происходили изменения. Напряжение росло среди племен и кланов. Кровавые стычки, дележ, разбой. Конфликты происходили и ранее, но их количество уже превысило норму. Что-то происходило на земле звероловцев, чья-то скрытая игра, предвещавшая лишь огонь и кровь.

В одном из мест силы, среди густых насаждений папоротников и лаванды, под кронами невысоких лиственных нант на широком камне восседал Кзалес, опустив ствол посоха в сияющее озеро Берила. Духи природы охраняли это место, насыщали его и даровали энергию практикующим здесь шаманам.

На старческом лице, испещренном морщинами и бородавками, томилось спокойствие. Шамана не волновали вспышки конфликтов между кланами волков и росомах, не волновал кризис журавлей и чума на востоке леса у клана горилл. Все они скоро подчинятся ему одному. Станут частью «Тяжелой Лапы». Единым народом. И он – Кзалес, станет вождем вождей. А после... когда захватит людские королевства и эльфов... королем. Настоящим, неоспоримым.

О да, именно эту мечту и лелеял старый шаман, наполняя запасы маны.

Отдаленный звук топота неприятно резанул ухо, через десяток секунд появился помощник.

– Господин! Дариус прислал ответ! – прогудел широкоплечий брюхатый вояка, туника на котором смотрелась безвкусно и аляповато, пыльные башмаки и чуть красные щеки указывали на спешку.

Шаман был раздражен. Уж очень не любил Кзалес, когда кто-то вмешивался в его восполнение силы. Но новость была долгожданной, так что старик без ярости и злобы раскрыл глаза, и спросил:

– Ну? И? Где письмо?

– Нету! Наместник прислал каких-то людей! Они сейчас под охраной, вы сказали, Ардо не должен пронюхать, пришлось остановить их еще на территории перекрестков! – сказал помощник, имея в виду нейтральную зону в Великом лесу.

– Тогда отправляемся, – прокряхтел старый шаман, вынув посох из магических объятий озера. – Я должен лично их увидеть.

Через час в нейтральной зоне он встретился с группой людей, присланных наместником Нефердорса.

– Приветствуем, Кзалес, – вышел вперед рослый старик с седой бородой, заправленной под защитный ворот – защиты горла от стрел. Позади него стояли семеро человек и все в одинаковых темно-зеленых одеяниях и выжженных бордовых плащах.

– Приветствую нефердорцев, – кивнул в ответ шаман, стоявший в сопровождении тройки лучших своих воинов, но напади пришедшие, вряд ли наличие охраны помогло бы будущему королю...

– Его светлость прислал нас в помощь, как и обещал, – доложил сухо старик. – Пятеро Колпаков и два меча Гранд-мастера. Рассчитываем на ваше гостеприимство, – всё тем же серьезным тоном сказал маг.

– Чувствуйте себя как дома, – улыбнулся старый шаман.

Теперь с этой подмогой он быстро захватит «Тяжелую Лапу», как и планировал. Нет, это не будет силовой переворот. Сила последует после, против неудобных вождю Великого леса...

Трое нелюдей, покинув жилище Марона Темного, вышли из переулка на более населённую улицу.

– Куда пойдём, Аполлон? Ты ведь выполнил свою часть контракта, – закинул наследник руки за голову и пнул сапогом небольшой камешек.

– Пока нет. Мне в любом случае быть переводчиком весь срок, – пожал бес плечами.

Фозах оглянулся, посмотрев на него, и осознал, что бес прав. Условия о том, что если они найдут мага раньше, не было, а значит, демон всё еще может сослужить полезную службу.

– Идем, – прорычал он негромко, – скоро светает, не стоит попадаться страже на глаза.

Аполлон кивнул.

– Что он сказал? – полюбопытствовал Зархан.

– Говорит: пора домой, скоро рассвет.

И бес направился за Ванштейном.

– Ну хоть что-то дельное, – пристроился наследник рядом. – Целый день на ногах! И ночь. Я устал жуть как!

– У нас вечером еще разборки с теми типами, не забыл? – ухмыльнулся Аполлон.

– Как кровожадно ты это сказал, – с улыбкой прищурился Зархан, перешагнув лужу, – но те наемники пока тебе не по зубам.

– И пусть. Я всё равно хочу сразиться, – приподнялся уголок губ у Аполлона.

Зархан хмыкнул.

– Порой ты меня пугаешь, братишка. Но пока я с тобой, никаким засранцам нас не победить! – сжал он пальцы в кулак и выставил перед собой, словно перед всем Нефердорсом.

– Ну ты и позёр! – усмехнулся на действие друга Аполлон. – Я просто хочу надрать им задницы. И испытать себя.

– В этом я с тобой солидарен! Накажем засранцев! – Зархан протянул угощение. – Держи, это – морской петух, то еще лакомство!

Казалось, отрывал он моллюска от души. Бес, взяв в ладонь угощение, понюхал – пахло странно. Тогда он, решившись, закинул его в рот и стал жевать...

– Мармелад? – его удивлению не было предела.

– Марме что? – переспросил Зархан.

– Сладость одна, – ответил демонёнок, свернув на переулке, не упуская из виду спину Фозаха. – Так значит морской петух – это сладость...

– Мы из рода медведей обожаем их! – хмыкнул довольно наследник. – Смотри, – потянул он беса за рукав и указал вдоль улицы.

– Горячая роза, – прочитал демонёнок вслух и сглотнул. – Это то, о чём я подумал?

– Хе-хе, – ухмыльнулся наследник, – то самое. Как закончится твой контракт, нужно будет отметить, – взглянул он на беса.

– Истину глаголешь, брат мой, – скривил рот Аполлон.

– Эй, поторапливайтесь! – оглянулся нежить.

– Ага! – отозвался бес, за ним поспешил и Зархан.

Когда странная группировка из нелюдей вернулась в старенький дом, Зархан, тут же рухнув на диван, увалился спать, Воин отправился по своим делам, Аполлон же расположился на кухне. Уснуть он не мог еще несколько дней, и всё благодаря заклинанию зверолодей.

Из-под рубахи беса выглянула сонная мордашка.

– Пи.

Аполлон взглянул на Пипишку.

– Доброе утро. А ты, оказывается, та еще соня.

– Пи.

– Сейчас, – улыбнулся бес и полез в карман. В его ладони оказался кусок мяса, купленный в таверне и завернутый в широкий лист. – Вот, оставил тебе специально.

– Пи?! – округлились глаза у крыски. – Пи! – она тут же радостно набросилась на свежее угощение.

Пока Погрызушка занималась ранним завтраком, Аполлон сидел у стены и разглядывал ладонь, на ней то и дело формировался черный сгусток и тут же гас: «Отобрать ману, сформировать в шар и запустить. Вроде ничего сложного, но почему не получается?»

Десятки неудачных попыток, деформаций шаров Тени, осечки, и в результате бес сформировал стабильный черный шарик.

– Наконец-то! – подскочил он вмиг от удачной попытки.

– Пи? – оглянулась серо-рыжая пищалка, заканчивая с умыванием.

– Куда бы его запульнуть? – оглядывался бесенок. Посмотрел на крысу.

– Пи! – скрылась та в ужасе под столом.

– Эй, да я и не собирался! – огрызнулся он на ее выкрик «Хозяин дурак!».

– Так, – подскочил бес к окну, – выстреливать из дома магией будет крайне глупо... Но куда?! Я же должен проверить!

В эту минуту Аполлон был похож на ребенка, который получил коробку с подарком, но не мог раскрыть ее.

«Запусти в Зархана. Он выживет».

– Кто здесь? Воин? – озирался бесенок, затем выглянул из кухни, но кроме храпевшего наследника и крысы под столом, в доме никого не было, Ванштейн еще не вернулся, хотя на улице уже давно рассвело.

– Хватит, – произнес Аполлон, – это ведь ты? – сказал он, стоя перед стеной.

«Ты. Я. Разве это имеет значение?»

– Не лезь в мою голову, – грубым тоном ответил бесенок, нахмутив взгляд.

«А то что? Ты проиграл наш первый бой. Представь, что я сделаю, когда ты проиграешь второй. У тебя осталось три дня, зеленый».

– Вот и молись свои последние деньки, – сжал Аполлон черный шар в ладони, и тот распался на дым.

Ответа не последовало. Бес взял с полки свой новый меч, одолженный ему Мароном, и принялся за тренировку...

Наступил поздний вечер. Над Нефердорсом вовсю светила луна, приняв небесный пост и дав солнцу отдохнуть.

Выспавшийся Зархан раскрыл глаза и потянулся.

– Как же неудобно, – проворчал он, как и каждое пробуждение, сложно было отвыкнуть от барского ложа и ночевать на старом диване.

Наследник поднялся и побрел в ванную, почесывая ухо и пока не понимая, что чего-то не хватает.

Умывшись, он вышел на кухню, присел за стол, снова почесал за ухом.

– Хм. Хм-м-м-м-м. Аполлон? А ты где? – произнес Зархан громко, ведь зеленокожий юнец до сих пор не попался ему на глаза.

– Аполлон?! – подорвался наследник со стула, забежал в туалет, в кабинет Фозаха, посмотрел под кроватью.

– Чёрт возьми! Да где же ты?! – взгляд упал на полку, одного меча не хватало. – Харсис! Какого...

Быстро натянув сорочку и накинув плащ, зверочеловек выскочил на улицу с мечом в руках. Он уже понял – куда отправился этот маленький негодяй!

Примечание: Кто забыл: Кзалес – это тот самый старейший шаман из клана Тяжёлой Лапы, предавший Зархана.

Глава 5

– А ты не трус, дохляк! – оскалился довольной улыбкой лысый головорез в кожаной безрукавке, его руки прикрывала шерстяная ткань, а ноги – дубленые штаны. Поставив одну ногу на камень, он доедал сочное яблоко.

– Верно, Роб! Только вот его друг-то не пришел... испугался, – ухмыльнулся усатый, сидевший рядом на крыльце таверны.

– Да нет, – положил Аполлон обмотанную лапу на рукоять меча, показав тем самым, что оказался здесь совсем не случайно и пришел принять вчерашний вызов, – я решил разобраться с вами сам. Ну или лично. Как будет правильно? – изобразил он задумчивый взгляд, ведь лицо скрывалось под тряпками.

Этой ночью демонёнок определился со своим стилем, остановившись на связке: меч и нож. Как только выбор был сделан, то как по велению чудес бес смог выполнить упражнение «Один против», всё, как и говорил Зархан. Таким образом, Аполлон заполучил ранг мечника Умелец.

И сейчас в глазах мальчика бурлила энергия, а помимо нее, и желание... битвы и новых ощущений.

«Убей их. Разорви на куски. Они всего лишь мясо».

– И без тебя знаю.

– Что ты там бормочешь? – сузил взгляд лысый и отбросил огрызок в сторону, после убрал сапог с камня и вытер руку об штаны.

– Да вот пытаюсь понять: что делать с твоим трупом, – ответил бес.

– Какой грубый мальчуган. Что делать будем, Роб? Пришьем? – взглянул усатый на товарища в ожидании ответа.

Лысый осмотрел Аполлона с ног до головы. Нищий пацан, даже и взять нечего. Но тут взгляд авантюриста упал на рукоять меча, которую малец прикрывал ладонью. Алчный огонек зажегся в глазах Роба – клинок явно стоил пару-тройку серебряных, а пришить мальчика он намеревался и забесплатно, ведь вчера пара авантюристов наверняка наблюдала сцену у таверны...

– Только не здесь, – ответил лысый товарищу и взглянул на Аполлона. – Эй, пацан, ты же помнишь, как вчера появилась стража? Хочешь боя? Так следуй за мной.

Он посмотрел в сторону одного переулка, затем другого, определившись с местом, где удобнее и без шума получится прибить зарвавшегося пацана, потопал вперед, оставив напарнику прикрывать спину.

Аполлон взглянул на усатого и грубым тоном произнес:

– Иди в трех метрах от меня.

– Ты тоже без глупостей, – хмыкнул усач.

Они оказались в достаточно широком переулке, но до боли тихом. Постройки впереди стояли так плотно друг к другу, что создавалось ощущение тупика. На самом деле там был узкий проход, немного в стороне, но увидеть его из положения Аполлона было невозможно, и Роб об этом знал.

Брякнул меч, вытасченный из ножен, и авантюрист направил острие в сторону беса. На лице снисходительная улыбка и довольный прищур.

– Хал, мальчуган мой, – обратился он к усатому, – постой на стреме.

Напарник кивнул, после бросил взгляд на собранного Аполлона – странно, что тот не показывал ни капли страха, не было алых глазах шкета и сомнений, присущих юношам.

Неужели рассчитывает уйти живым? Что за поколение дуралеев...

– Не затягивай только, я еще пожрать хочу успеть, – буркнул недовольно Хал и побрел на угол улицы.

– Вали уже! – рявкнул лысый и перевел взгляд на беса. – Ну, пацан, готов к смертельной битве? Вижу, как трясутся твои ноги, хе-хе!

Аполлон достал меч, взмахнул им, словно пробуя его вес, однако взмах был исполнен выверено, надежно, чего не совсем ожидал увидеть авантюрист. Но стойка середины, в которую после перешел бес, испортила первое впечатление от его навыков.

– Мелюзга, – разочаровался воин и произнес: – Стиль войны «Усиление». Стиль войны «Быстрая нога». Стиль войны «Слепое пятно».

Одна за другой боевые ауры окутали его тело и в нём же растворились, активировав навыки. И Роб атаковал – расстояние в двадцать метров он преодолел на ускорении.

Прыжок!

И удар полуторником сверху вниз. Клинок прошел только воздух и едва не вспахал землю.

Аполлон кувыркком перекатился в сторону и выставил перед собой острие меча, опасаясь последующей атаки от оппонента, но авантюрист только крутнул головой в его сторону, а после атаковал.

«Медленный, – сделал вывод демонёнок, шустро приняв позицию середины. – Либо хочет создать вид, что медленный... Нужно быть начеку».

Решив испытать физический предел своей новой стадии Умельца, бес встретил удар мечника своим клинком. Две полоски металла ударились друг о друга, мелькнули искры, второе столкновение – снова клинки скрестились друг с другом, в попытках выяснить: кто же сильнее – бес или человек.

– Уродец! Ты точно пацан?!

Лицо лысого покраснело от напряжения, он явно не ожидал такого отпора.

– Хе-х! – тужился и Аполлон.

На его уродском лице засияла ухмылка под маской, пусть авантюрист ее и не видел, но зато услышал насмешливый тон:

– Не думал, что ты такой слабак! Ра! – отбросил он воина толчком плеча в живот.

Тот, сделав несколько быстрых шагов назад, поймал равновесие и принял боевую стойку бойца-полуторника. Теперь он стал серьезен: изменился хват рукояти на более крепкий. Взгляд напряженный. Роб был отставным солдатом, вставшим на путь авантюриста. Не учился он в академии, не изучал и магии, а его медный медальон, висевший на цепи на шее, говорил о его посредственных способностях – мечник ранга Умелец, да и опыт двадцати лет, вот и весь набор неудавшегося военного.

– Арх! – теперь уже он встретил удар меча Аполлона и тут же контратаковал, но юнец грамотно заблокировал удар и, снова приняв стойку середины, сразу провел следующую атаку.

«Какого хрена... – уже глубоко дышал воин. – Он использует только стойку середины! Но почему я не могу победить?!»

На самом деле стойка середины была основой. Как фундамент, без крепости которого, дом будет недолговечен и слаб, как крылья, без мощи которых птица не доберется до южных земель и не даст потомство. Но Роб при обучении не оттачивал середину до совершенства, более того, он не придал ей какого-то значения, выучив лишь поверхностно.

Это и сыграло с ним злую шутку...

– Ну, долго ты еще? – показался в переулке усатый, наблюдавший до этого за улицей.

– Роб?!

Он увидел, как мальчуган вытащил из груди его напарника окровавленный клинок и оперся на рукоять, хватая при этом воздух, словно загнанный от игры щенков. Лысый же

лежал на спине, не подавая признаков жизни. Взгляд навечно замер, уставившись в серые тучи Нефердорса.

– Ах ты, сучёныш! Помойная лярва! – бросился усач в атаку, оголив шпагу.

Неистовое буйство. Гнев. Ярость закипели в нём вмиг.

Почему так произошло?! Зачем Роб отправил его на стрём!

«Фехтовальщик?» – удивился Аполлон, не успев даже отдышаться. Ему пришлось отпрыгнуть в сторону.

Вовремя. Смертельный укол шпаги пробил его плащ.

– Урод! Скот! Сдохни! – наносил усач тычки, в надежде проткнуть мальчишку, но тот раздражающе уворачивался, словно от жала ядовитой осы, всё время меняя траекторию и уходя с линии атаки.

«Как?! Как сражаться со шпагой?!» – не знал Аполлон, что ж ему делать.

Очередной отскок в сторону, закружить тело, пропустив смертельный укол шпаги рядом с грудью, и отбить мечом следующий выпад усача. Внутри адреналиновый пожар, все чувства обострены в предчувствии смерти, но бежать некуда: дерись или умри!

Этот же авантюрист действовал уверенней напарника, но эмоциональный срыв, неконтролируемое раздражение и гнев сбивали точность, в атаках он походил на слепого скорпиона, пытавшегося смертельно ужалить хвостом назойливую муху.

Бесенок удачно отбил мечом острие зловещей шпаги в сторону, и рубанул в ответ, едва не резанув лезвием по кисти авантюриста, но защитные дужки эфеса сохранили руку усача в сохранности. Однако демон добивался совсем иного. Мгновенное сокращение дистанции с фехтовальщиком, и зеленая лапа воткнула нож в грудь противника, пробив кожаную куртку у ключицы.

– Гха! Апх! – ошалел авантюрист от произошедшего, тотчас ударив кулаком прямо в морду бесенка.

Зеленого отбросило, как куклу, прямо в грязную лужу. На металлических вставках перчатки усача виднелись следы крови – приложил неплохо.

– Мелкий уродец!

Фехтовальщик с побледневшим лицом наскоро достал из подсумка пузырек с алой жидкостью и, откупорив пробку, испил до дна. После сего действия вытащил нож из груди и отбросил его подальше в сторону. Кровоточившая рана затянулась как по волшебству.

– Молись, ублюдок.

Аполлон, сплюнув кровь, поднялся на колени, мотнул головой после плотного удара металлической перчатки, затем встал на ноги. В одной лапе одноручный меч, вторая пуста. Ей он и махнул.

– Давай, задница, нападай...

Усач прищурил взгляд, увидев уродское зеленое лицо с острыми зубами.

– Какого... Ты – демон?! Демон, твою мать! – его голос перешел на визг. То ли он испугался, то ли потерял полный контроль.

– Ты! Ты ответишь за Роба, исчадие тьмы! Стиль войны «Рысь прыть»! Стиль войны «Быстрая нога»!

Усача окутала ядрёно-рыжая аура, исчезнувшая в его ногах и спине.

Рывок!

Пять метров было преодолено за один миг. Авантюрист был в роли рыси, стремительной, молниеносной, перед ней же оказался юный зайчишка, поймать которого ничего не стоило. Острие шпаги просвистело в воздухе и воткнулось в живот пытавшегося тщетно увернуться Аполлона.

Рысь победила зайца. Таков исход этой атаки.

Меч выпал из лапы беса, а на лице обезумевшего усатого появился оскал, жуткий, неприятный, в другое время такую улыбку могли назвать больной.

– Я победил, – зашептали его губы. – Я победил! – выкрикнул он после громко, словно сам не ожидал, что выпад окажется смертельным.

Он потянул шпагу к себе, но та отчего-то не подавалась. Безумные глаза авантюриста увидели, в чём проблема – лапа, схватившая рукав его куртки. Он непонимающе перевел взгляд на лицо беса и увидел там взор потерянных алых глаз. Казалось бы, такие обескураженные и потухшие, они внезапно довольно прищурились так неприятно, так скользко и предательски, что холодок пробежал по спине авантюриста.

Зубастый рот демона выплюнул нечеловеческие слова, смысл которых усач так и не уловил.

– **Попался ты, наконец. Шар тьмы,** – прохрипел бес хриплым голосом, и его пустая ладонь, сформировав шар, запустила прямо в лицо оторопевшего фехтовальщика.

Тот только и успел, что прошептать:

– Что ты такое?..

Договорить он не сумел – ступок тьмы, влетев в голову, нанес урон на грани ожога и холода, а Аполлон, находившийся в предсмертии со шпагой в животе, повалил его на спину, и чередой ударов когтями располосовал ему шею. Хрип, приглушенный стон и бульканье вырвались из испорченного горла усача. Взгляд обреченности, бессилия перед смертью застыл на лице. Руки потянулись к подсумку с зельями, но не в этот раз – смерть уже прикоснулась к его телу, забрав силу, а после и жизнь.

Рядом с побежденным, вытащив клинок шпаги из живота, рухнул маленький зеленый бес, рожденный без имени и рода. Старая рубаха в районе живота промокла от крови, тощая грудь вздымалась, а зубастый рот, то и дело размыкался, глотая воздух. Не в силах шевельнуть и пальцем от внутренних предсмертных спазмов он умирал, но взгляд алых глаз был спокоен. Холоден. Равнодушен.

Таков он, демон или же человек, но странный в обеих ипостасях.

Послышался топот сапог. Странно, бесу показался этот топот знакомым.

– Аполлон! – раздался нервный выкрик Зархана.

Очувтившись в переулке по зову духовного контракта, он увидел убитого лысого верзилу, лежавшего на земле с открытым взором мертвых глаз. Острое зрение зверочеловека и острый нюх уловили и знакомый запах. Впереди, в отдалении, лежали два тела – худощавого мужчины и кого-то поменьше. Зархан тут же подбежал к ним.

– Харсис! Что ж ты натворил?! – присел наследник рядом, прикрывая рану бесенка.

Сбитое дыхание, распахнутые одежды, он торопился, как мог.

– А... Зархан... И правда... ты, – раскрыл бес глаза в полусознании. Его голос был тихим, как у сонного мальчишки. Взгляд перетек в сторону убитого усача. – Зелье... там...

– Понял! Молчи!

Зархан впопыхах сорвал с пояса умершего фехтовальщика затертый кожаный подсумок, оторвал пуговицу, и достал две склянки алой жидкости. Первую, тут же откупорив, вылил на рану в животе беса, вторую поднес к его губам, приподняв ему голову.

– Выпей! Не спеши!

Зеленокожий медленно моргнул, сделал пару мелких глотков, затем выпил остальное залпом. Рана на животе затянулась, как и ссадины, полученные в бою.

– Ого... не болит... – взглянул удивленный Аполлон на окровавленную ладонь и рубаху внизу живота.

До этого его возвращали к жизни заклинаниями магии, еще в академии. Но эффект от зелья куда приятней.

– Это реально?

– Зелье средней силы лечения, – сказал уже спокойней Зархан. – Главное – употребить его вовремя.

Он поднялся и подал руку бесу. Аполлон, воспользовавшись помощью друга, встал на ноги, бросил взгляд на сырую землю в поисках ножа.

– Послушай, Аполлон, ты мог бы больше не делать так? – строгим взглядом посмотрел на него зверочеловек.

– Извини, – ответил спокойно демонёнок и, подняв свой испачканный нож, обтер его об рукав и вложил за пояс. После сделал то же самое и с мечом, одолженным Мароном.

– И всё?! Просто «извини»? Ты чуть не погиб! И взбрело ведь в голову идти на встречу одному! – эмоционально размахивал наследник руками.

– Не хотел тебя будить, ты так сладко спал, – ухмыльнулся бес, повязывая тряпки на лицо.

– Арч! – рыкнул Зархан. – Харсис! Да плевать на меня! Мог и разбудить!

– Ладно-ладно, понял я, – выставил Аполлон перед ним лапы. – Прости, виноват.

– Точно? – приподнял наследник недоверчиво бровь.

– Точно. Давай поторопимся. Не хотелось бы сражаться со стражниками. Я немного устал.

– Я всё еще зол! – фыркнул Зархан. А после перевел взгляд на тушки авантюристов. – И не торопись, негоже оставлять этих двоих здесь.

– Типа похоронить нужно? – не понял Аполлон, что имел в виду зверочеловек, может, в этом мире таковы традиции...

– Сдурел, что ли?! – вскинул Зархан брови. – Оттащим их в тот дом, – кивнул он в сторону нежилой постройки – бывшей лавки, хозяин которой разорился еще десяток лет назад во времена погодного катаклизма, – снимем экипировку и оружие заберем, деньги никогда не помешают, тем более на нашу огородню.

Аполлон улыбнулся и ответил:

– Вот это хватка. Ты заслужил еще больше уважения в моих глазах.

– Хе-х! Ты еще молодой демон! Я же обещал сделать из тебя высшего! – усмехнулся добро Зархан. – Будешь самым хитрым и безжалостным!

И схватив лысого за запястья, поволок к заброшенной торговой лавке, внутренне пытаюсь найти ответ: как бес смог уложить этих двоих?..

– Ого! Какие у тебя оказывается планы! – хмыкнул Аполлон и, взяв остывающего усатого за руки, потащил следом.

Не чувствовал зеленокожий малец ни сожалений, ни раскаяний, но так и не обратил на это внимание.

В час, когда таверны уже закрылись, но в ночном небе ярко светила луна, двое друзей вернулись в убежище. На старом диване гостиной их ждал недовольный Воин.

– Ну как ты это сделал?! До сих пор не верится! – смеялся Зархан, не став утаивать от друга свои думки по поводу случившегося с авантюристами.

– Мечом и когтями! Говорил же! – устал бес рассказывать одно и то же.

Они довольно шумно ввалились в дом. В руках свертки одежды, из них выглядывали мечи. Наследник бросил всё на пол.

– Я в сортир.

– Пи-и-и! – прыгнула крыска на ногу Аполлона. – Пи-и! Пи!

– Всё нормально! Я в порядке, – улыбнулся бесенок, взяв Пипишку в лапы и посадив на плечо.

Он прошел в гостиную и увидел сидевшего на диване Ванштейна.

– Ты уже вернулся, Воин. Привет, – махнул бес лапой в приветствии.

Тот сидел закутанный в одежды, пристально глядя зелеными точками.

«Почему он чувствовал себя недовольным? Бес выполняет свою задачу, а поймают его... так это только их со зверочеловеком проблемы. Он им не папка, сюсюкаться», – с этими мыслями Фозах поднялся и повелел:

– Следуй за мной.

– Ладно, – положил Аполлон свои трофеи на пол и зашел за ним в кабинет.

Ванштейн отодвинул ящик стола, достал желтый лист бумаги, перо брутты и чернильницу.

– Присаживайся, – прорычал он довольно спокойно. – Мне нужно написать письмо, в тот раз не вышло, – чуть скрипнул он зубами, вспомнив, как долго пришлось искать морских петухов для молодого зверочеловека...

Знал бы Фозах, что бес обучен и грамоте, сэкономил бы кучу времени! Но тогда бес и зверошут не наткнулись бы на мага...

– А ты не умеешь? – похлопал Аполлон глазами без издевки, лишь от любопытства.

– Пи! – усмехнулась крыска, сидевшая на плече демона.

Аполлон хмыкнул, приподняв уголок губ.

– Не будь так груба.

– Умею, – ответил Фозах, – но из-за чар не выходит. Бумага, дерево, металл. Я не могу оставить послание. Всё обращается в прах или пепел.

– Вот оно что, – почесал бес щеку, уже приспустив тряпку с лица. – Ладно, я еще ни разу не писал на вашеском... нефердорском, но попробую.

– Если не получится, то зверочеловек будет писать, – как бы безапелляционно объявил нежить, будто ставя Аполлона в известность, или считал, что у зеленокожего есть на того влияние.

Ведь он-то морских петухов принес! А значит, выполнил свою часть сделки.

– Давай попробуем, – не стал Аполлон спорить.

Фозах на мгновение задумался: как бы написать письмо отцу так, чтобы бес не прознал о его личности... А затем и Персефоне с Эльзой.

– Пиши, – немного поразмыслив, он принялся диктовать: – Отец, помнишь, как в детстве ты застал меня в своем кабинете. Тогда я случайно порвал пером драгоценную карту дальних морей...

– Эм-м... не так быстро, – перебил Аполлон, выводя чернилами странные закорючки, которые и являлись письменным языком Нефердорса. – Продолжай.

– И ты меня не отругал, – Ванштейн задумался и продиктовал: – Я жив, отец. Не ищи меня. Я вернусь. Позже.

Аполлон записал всё и поднял голову, посмотрев на нежить.

– С этим всё, – ответил Фозах на его вопросительный взгляд и, забрав листок, подsunул следующий. – Нужны еще два письма.

– Если они такие же объемные, то без проблем, – тряхнул плечами бес.

– Ты устал? – поинтересовался Воин.

– Это типа шутка. Я думал, письмо будет более красноречивым.

Лейтенант посмотрел на него уже без удивления и продолжил по делу...

Когда остальные два письма были написаны, он скрутил каждое и перевязал нитью, на сочленение бумаги поставил восковую печать, снять которую без нарушения не получится. Таким образом, прочитать письма без взлома не выйдет, ведь образец печати был лишь у членов семьи Ванштейн.

Поверит ли ему отец? И как там Эльза с Персефоной?.. Лейтенант пытался увидеть их, но ни ту, ни другую не застал у академии.

– Раз всё, то я пойду, – Аполлон погладил макушку крысе, поднялся со стула и вышел в гостиную.

Фозах посмотрел ему вслед: «Он стал сильнее? Аура Умельца... или выше». Он поднялся следом, забрал со столешницы письма и, выйдя из кабинета, закрыл дверь.

– Эй, Воин! Может, захватишь морских петухов?! – выглянул Зархан из ванной. – А мы с Аполлоном подарим тебе новые перчатки! Ну, почти новые...

Ванштейн посмотрел в сторону трофеев, которые были той еще кучей хламья. Это из них зверошут собрался перчатки выменять? Ну что за деревенщина...

– Зверотупица, – рыкнул нежить и направился на выход.

– Он сказал да?! – поинтересовался Зархан у Аполлона.

– Не, – ответил бес.

– Я скоро вернусь, – предупредил лейтенант, взявшись за ручку входной двери. – Если соберетесь в город, будьте внимательней. Здесь есть воины и посильней меня.

И он покинул жилище.

«Это типа предупредил об опасности?» – задумался Аполлон.

– Да что он сказал?! – фыркнул Зархан.

Крыска же, приняв хавшись, ткнула носом Аполлона. Тот уже знал данный жест и опустил ее с плеча на пол. Хвостатая ловкачка юркнула в кучу трофеев, а через десяток секунд пискнула, как звоночек.

– Что там? – приподнял Аполлон бровь, не успев снять с себя грязную рубаху.

– Пи!

– Сейчас-сейчас, – ответил он чуть уставшим голосом и подошел к горке одежды. Поднял штаны авантюриста и отложил их в сторону.

Пипишка прыгнула на куртку усача и скребнула когтями по внутренней обшивке.

– Пи.

– Тут?

– Пи!

Бесенок взял куртку и без жалости вспорол когтем обшивку. Всунул лапу через порез и нащупал сверток ткани.

– Хм-м... И что это? – раскрыл он тряпку.

На старом лоскуте было что-то подобие карты с выцветшими буквами снизу.

– Карта сокровищ? – спросил он и приподнял неверяще бровь.

– Пи! – весело закрутилась Погрызушка на полу, гоняясь за своим хвостом.

Кажется, она кричала, что теперь они богаты!

– Может, это пустышка, так что закатай-ка губу, дорогая, – улыбнулся Аполлон такой бурной реакции.

– Эй! Что за шум?! – заглянул Зархан в гостиную, не выдержав писка аристократки, не успев даже вытереться после ванны.

– Крыска нашла карту, – отозвался Аполлон, – может быть, даже сокровищ!

– Харсис! Мы богаты!

«У всех зверолодей такая реакция на бутафорию?» – почесал Аполлон щёку.

– Пи! Пи-пи! Пи!

– Ага! – выкрикнул Зархан. – Полностью согласен! Давно пора!

Аполлон посмотрел на крысу.

– Просишь дать тебе имя?

– Пи.

– М-м... Как насчет: Катька? – почесал бесенок свою макушку.

– Пи.

– Ладно, может, Кэти? Мики?

Крыска вертела мордой из стороны в сторону.

– Анька? Дуська? Карла?

– Пи!

– Карла? – удивился Аполлон выбору. – Ладно, сам ведь предложил. Тогда с этого момента твое имя: Карла.

В момент получения имени Пипишка вздрогнула и замерла. Простояв так с пару секунд, она свалилась на бок и задргала лапками.

– Что с ней?! – поднял ее Аполлон на руки. – Карла! Карла, очнись!

– Не волнуйся ты так, – успокоил Зархан, наливший из кувшина воды в деревянную кружку. – Ты дал ей имя, а значит теперь стал ей полноправным хозяином.

И осушив стакан, поставил его на столешницу, а сам увалился на диван.

Аполлон перевел взгляд на серо-рыжую воровку. Она уже раскрыла голубые глазенки.

– Ты в порядке, Карла? – погладил он пальцем ее животик.

– Пи! – возмутилась она и грызнула его палец.

– Ай! – ойкнул бес от неожиданности. – «Извращенец»?! Ты не так поняла!

Но Карла задрала морду, махнула хвостом и медленно потопала к дивану, в два прыжка она запрыгнула на спинку и уместилась там, развернувшись задницей к Аполлону.

– М-да, – проворчал он, прихренев.

– Глупый братец, – улыбнулся Зархан, – совсем не разбирается в женщинах, да? Карла?

– Пи.

– Понял-понял! – поднял наследник примирительно ладони. – В ваши дела не лезу, – он перевел взгляд на Аполлона, снимавшего грязную рубаху. – Слушай, братец, так что там за карта?

– М? – стянул бесенок второй сапог. – А, карта сокровищ вроде как, – и поднявшись, взял с пола сложенную ткань и отдал Зархану, сам же направился в ванную комнату смыть себя грязь, кровь и пот.

– Эй! Ты не выбрал себе одежду! – окликнул его наследник, имея в виду трофейное шмотье.

– Да я в этом пока похожу! – откликнулся бес из ванной. – Это! Зархан, давно хотел спросить! Откуда бежит вода?!

– Из крана! – недоумевал наследник.

– Пи, – шикнула недовольно Карла и, спрыгнув с дивана, умчалась на кухню, в таком шуме от двух придурков крысиной аристократке было не уснуть.

– Да я не об этом! – так же крикнул Аполлон. – Резервуар где?!

– А-а-а! Из магического кристалла! – догадался зверочеловек.

– Из кристалла, значит, – Аполлон, почесав в задумчивости щеку, залез в ванную по щиколотки, а после и окунулся по плечи.

– А есть еще необычные кристаллы?!

Зархан с картой в руках подошел и встал на пороге ванной.

– Смотря, что ты имеешь в виду под «необычными», – продолжал он с умным видом разглядывать ветхий лоскут ткани, вертя его в руках и так и эдак.

– Ну, этот кристалл, – указал он носом на белый камень, – дает воду. Синий кристалл – освещение. Вот и интересно: какие еще кристаллы бывают?

– А, так бы и сказал. Дай-ка вспомнить, так... красный – камень связи, а зеленый поддерживает температуру, – не отрывал наследник взгляда от карты. – Еще есть желтый, но у нас он не в ходу.

– Почему? – любопытствовал бес.

– Желтый для барьеров, их обычно используют в своих хижинах северяне. Активировал кристалл и никакого тебе сквозняка, у нас же зимы мягкие, поэтому используют их лишь на севере Великого леса, ну и в этом, – он отвлекся от карты и почесал за ухом, вспоминая. – А, точно, Скольдзе. Или как там называется северное королевство людей...

– Хм. Понятно. Спасибо.

– Да не за что. Есть еще камушки разные, но я в этих делах не особо, – Зархан улыбнулся и, закинув кусок вяленого мяса, побрел в гостиную.

Когда Аполлон закончил мыться и стирать одежду, вернулся Фозах.

Зархан, разлегшись на диване, уже дрых. Старый кусок карты, лежавший на его лице, то и дело приподнимался от громкого храпа.

Лейтенант хлопнул дверью. Специально. И прошел в гостиную.

– Ах! Что?! Что такое?! – подорвался наследник, крутя головой, но когда заметил нежить в черных одеждах, вздохнул. – Ах, как грубо, – И снова плюхнулся на диван, захрапел.

Ванштейн, довольный маленькой мезтью, держа в руках тряпичный мешок, прошел в кабинет и, расположившись за столом, принялся раскладывать содержимое: несколько свертков с кристаллами и зельями, два ножа, связку веревки с кошкой, склянки с порошками. Среди вещей был и резервуар с чьей-то кровью. Фозах основательно подмял всё содержимое одного из своих хранилищ, припрятанных в городе на случай осады Нефердорса.

Аполлон вышел в гостиную и принялся развешивать постиранную одежду, прикрыв гениталии рваной тканью, служившей ему и полотенцем.

– Мясо-мясо-мясо, – пробубнил во сне Зархан.

Бес с улыбкой хмыкнул и, закончив развешивать белье, подошел к полке с оружием. Рядом с двумя тренировочными был установлен меч, одолженный ему Мароном, а так же шпага и полуторник авантюристов. Демонёнок бросил взгляд на спавшего зверочеловека – похоже, это он прибрался, установив мечи и уложив рядом трофейную одежду.

Взяв свой меч, зеленокожий малец присел у стены и принялся тщательно очищать его куском тряпки от крови и грязи. Теперь это его оружие, а он не мог ходить с грязным клинком. Не то чтобы он весь из себя чистюля и прочее, нет, просто теперь меч и нож – его рабочие инструменты, а они должны быть в порядке. Так учил его дед с самого раннего возраста, так что лопата, мотыга и топор, которые значились за парнем в прошлом мире на даче, были всегда в ухоженном состоянии.

Привычка.

Закончив с мечом, бес заметил порез на рукояти – часть кожаной оплетки разошлась, вероятно, один из его когтей нанес повреждение в бою. С задумчивым вздохом он отложил меч на свое место и принялся за нож. У этого оружия был сбалансирован клинок и рукоять, и для удобства беса – деревянная рукоять, которая в данный момент окрасилась в алые с бурными оттенки после поединка. Придав ножу сносный вид единственной тряпкой, которая имела под лапой, Аполлон бросил взгляд на одежду авантюристов. Всё было ему слишком велико, да и не по вкусу.

На этом процедура была окончена, и он поднялся на ноги, взяв тренировочный меч. Лечь спать бес не мог, находясь под действием заклинания зверолодей, так что из всего, чем можно было заняться, выбрал тренировку с мечом. Внутренне чувствуя, что если начнет магические тренировки и использование маны, то устанет гораздо быстрее, что может привести к истощению, а значит и сну. К чему пока он не готов.

Фозах раскладывал всё в подсумки, проверяя целостность зелий и походного снаряжения. Взмахи меча беса привлекли внимание. Он взглянул через открытый дверной проем в гостиную: демонёнок уверенно кружился с мечом, пробивая точные удары и уходя в надежную защиту. Его зеленые лапы передвигались по деревянным полам тихо, неужели не хотел тревожить сон друга? При этом движения были быстрее простого человека, вот что значило – демоническое отродье.

Быстрее, сильнее, проворнее. Сама природа создала их крепче человека.

Ванштейн прищурил в удивлении взгляд.

«Амбидекстр! – увидел он два совершенно одинаковых круга на его груди: черный и синий. Первая печать подтверждала вторую ступень мечника: Умелец, а магическая печать: ранг Ученик. – Умелец и Ученик, – задумался лейтенант. – Не слишком ли быстро он их получил? Этот бес слишком странный. Нет, – повел он головой, – здесь явно что-то не так, еще и интерес Марона Темного к этому... отродью. Аномалия? Особая особь? Или, – сглотнул Фозах с опаской, – новый вид? Что, если все бесы станут, как и он... Миру однозначно придет конец», – при таких тревожных мыслях Ванштейн и не подумал убить демонёнка. Ведь пусть тот и странный, пусть и в некоторой степени одарённый, но что-то внутри Фозаха поменялось. Само отношение к бесу.

– Эта связка неудачна, – прохрипел Воин из своего кабинета.

– А? – остановился Аполлон, в одной руке меч, в другой – нож.

– Ты же выбрал стиль меча и ножа, – проявил лейтенант очевидное, – попробуй парировать чужой клинок не мечом, а ножом. И нанеси укол острием одноручника.

– А это идея, – с задумчивой мордой согласился Аполлон.

– Но учти, – предостерег нежить, – ножом не заблокировать размашистый рубящий, только короткий.

– Понял, – кивнул Аполлон и поблагодарил: – Спасибо, Воин.

Лейтенант отвернулся, уставив взгляд на подсумки. Продолжать беседу он не стал.

Аполлон закончил тренировку. Разгоряченный, потный, но полный довольства. Осознание собственного развития дарило приятное ощущение, бес не мог не заметить, как его владение оружием стало лучше, а еще собственное тело... Оно стало куда проворней и мощнее.

«Странно», – крутилось у него в голове, но списав физические изменения на магический мир, полный загадок, уложил меч и нож на свои положенные места и снова отправился в ванную, смыть пот.

Закончив водные процедуры, бес вышел в гостиную и увидел, как нежить закрывает дверь кабинета. Обмотанная голова, подранный плащ, под которым несколько подсумков, на поясе ржавый меч, к навершию которого присоединены три тоже ржавых звена цепи. Кожаные сапоги с металлическим носом, и пара слоев перчаток, прикрывавших костлявые кисти.

– Снова уходишь? – поинтересовался Аполлон, уже в некой мере привыкнув к постоянным уходам Воина.

– Да. Пора наведаться в хранилище Колпаков, – ответил Ванштейн и направился на выход.

– Постой! – в недоумении окликнул Аполлон. – Старик же сказал, что лучший день – послезавтра! Разве не тогда большую часть охраны магов отправят на мероприятие?!

– Ну что за шум... – проворчал Зархан и перевернулся на другой бок.

Фозах обернулся и посмотрел в алые глаза юного демона.

– Не будь таким доверчивым, бес. Марон мог и обмануть. Не доверяй так просто людям, – посоветовал он и, открыв дверь, покинул дом.

– Какого хрена... – не понял Аполлон, ведь по плану они собирались пойти вместе.

Он повернулся к дрыхнущему наследнику.

– Зархан! Вставай!

– Ам? Чего? – приоткрыл зверочеловек глаза. – Уже завтрак?..

Аполлон, наскоро надевавший штаны, обернулся.

– Нет. Я иду на дело. Ты со мной?

– Конечно! – подорвался наследник. – Идем за сокровищами?! – рыскал он глазами в поисках заветного клочка ткани, который прилип к его подбородку.

– Помочь Воину, – буркнул бес, накинув влажную рубаху.

– Чё?! – но увидев, как Аполлон надевает сапоги, Зархан вздохнул. – Отстой...

В это время синеволосая Стелла запрыгнула на поручень балкона своей спальни, мягко спрыгнула на пол и бесшумной поступью прошла внутрь. Скинув капюшон зачарованной накидки, смазывавшей внимание с ее персоны, она прямо в одежде плюхнулась в бархатное сиреневое кресло и, закинув ногу на ногу, плеснула из кувшина вина в небольшой кубок. Сделав пару глотков, она улыбнулась, вспомнив, как зеленый бесенок сражался с авантюристами.

«Какой глупый мальчишка... Что, если бы ты погиб?» – но ее лицо было преисполнено удовольствия. Самоотверженность, риск, безбашенность Аполлона заполнили ее голову. Не слишком ли много позволял себе простой бес, находясь в тылу врага? Ведь она – Стелла, всю жизнь скрывалась среди людей!

А он? Выглядит как чудовище, но разгуливает по городу, сражается на дуэли.

Что за глупый мальчишка!

Ди Мартинус достала из ящика стола бледно-молочный кристалл, в нём проглядывался небольшой палец с крючковатым когтем – тот самый, безымянный, отрубленный Штруком.

– Прежде чем приручить зверушку, нужно что-то подарить ей, – улыбалась демоница, – завтра я приду за тобой...

Только одно не давало Стелле покоя: кто-то тоже был там. Следил за бесом... Тот, кого она не смогла догнать...

Глава 6

Полная луна сияла над спавшим Нефердорсом, выглянув из-за облаков подобно юной стеснительной девице. Ее свет пробегал по узким улочкам, заглядывал в окна домов, отражался в колодцах. Было так тихо, так спокойно, будто мир замер, а всё живое в нём застыло. Но высоко в небе прогремел хищный рев, там – среди густых туч пролетела стая диких грифонов, и путь они держали в южные земли. Близилась зима – та пора, когда львиноподобные птицы были готовы найти пару и произвести потомство.

Внизу среди административных зданий промелькнула тень с ядовито-зелеными зрачками. Осторожно, бесшумно подобно ночному вору Фозах перескакивал через деревянные ограды, ускорялся в проулках, а после выглядывал из-за углов – нет ли горожан или солдат.

Лейтенант держал путь в предполагаемый штаб Колпаков – организацию магов, служивших наместнику. Здесь, на третьем уровне города было слишком спокойно – стража практически не дежурила, лишь изредка проходили сонные патрули, но внимание их было слишком рассеянным, ведь попасть сюда, в элитный район столицы, чужакам практически нереально.

Ванштейн передвигался тихо, ни брэнчания меча в ножнах, ни топота сапог – все эти лишние звуки приглушала одна из способностей воинского дела: «Разведчик». Фозах изучил ее еще в ранние годы, дабы тайно сбегать из особняка. Такой вот он был – юный проказник.

Вдоль вычищенных до блеска улиц горели синие кристаллы, подсвечивая тротуарные дорожки и вывески торговых лавок. Приходилось прятаться от их предательского света, обегая переулками. Миновав один из постов охраны и пробежав очередной квартал богачей, он увидел искомое здание.

Теперь предстал вопрос: а не обманул ли Марон Темный? И удастся ли попасть на нижние этажи – к хранилищу? Ни охраны, ни поста на входе. Тишь да гладь.

Не моргая, Фозах рассматривал фасад двухэтажного строения, больше похожего на торговую резиденцию с шикарным входом из могучих белоснежных колон, державших конусовидную крышу, так напоминавшую колпак волшебников из сказок. Но внешность обманчива – здание не разрушить с наскока, да и захватить не выйдет, слишком сильна магическая защита. Но, как и в каждой вещи, найдется не одна лазейка, где могут пробраться знающие.

Идеальных заклинаний не существует, такова реальность. И если магическая защита штаба Колпаков сдерживала колоссальный урон и блокировала артобстрел, то найти брешь для одного человека вполне реально...

В окне мелькнули два силуэта – внутренние дежурные. Ванштейн знал о них. Естественно, уж они-то не могли отсутствовать, как и в остальных зданиях на территории третьего уровня, таков прямой указ Дариуса, действующий уже два года.

Перепрыгнув с одной крыши дома на другую, Фозах спрыгнул вниз и забежал за штаб, остановившись у северной стены.

Здесь.

Он действовал, как и объяснял Марон, достал из подсумка флакон с зачарованной кровью, откупорил пробку и проговорил с тихим хрипом:

– Двери мне покорятся,

Впустят внутрь,

Покажут тайны,

Что за ними таятся.

После произнесения заклинания брызнул кровью из флакончика, и прозрачный, едва уловимый глазу мастера барьер, словно лед под кипятком, растаял, открыв рваную брешь. Теперь вторжение лейтенанта останется незамеченным.

Спасибо Марону – не обманул старый чертяка.

Ванштейн пробрался внутрь барьера, обогнул здание, стараясь держаться как можно ближе к стене, дабы не попасть на глаза дежурным.

Но разве кто-то мог ожидать проникновения?

Нет. Абсолютно.

Но осторожность не повредит. Остановившись теперь со стороны востока, он взглянул наверх – у кромки крыши одна из черепиц была надколота, прямо над ней была решетка.

Фозах хмыкнул. Пока старый колдун не обманул.

Сняв с плеча сумку-мешок, вынул связанную веревку, защелкнул звено, соединив металлический наконечник веревки с кошкой.

Раскрутка. Бросок!

И крюк уцепился за каменное окно с решеткой, всё, как и было задумано. Не зря лейтенант осаждал замки, подавляя мятежи местных баронств, навык пригодился.

Вскарabкавшись по стене на высоту ни много ни мало пятнадцати метров, он практически достиг крыши. Под ней рядом с решетчатой вытяжкой располагалось дополнительное окно – отдушина, которую маги использовали при особо неудачных опытах. Ей-то Фозах и воспользовался.

Протиснувшись внутрь и тихо спрыгнув, он оказался внутри. Вроде ничего сложного. Мягкой поступью направился на выход из складского помещения, заваленного книгами и мебелью, не забыв при этом подтянуть веревку, дабы с земли ее не приметили.

Дверь комнаты отворилась со скрипом, на что Фозах неприятно сморщился. Не хотелось быть раскрытым сразу, как только проник. Его миссия только началась, а ведь нужно еще преодолеть путь в несколько этажей в подземелье, и только тогда его раскрытие никак не повлияет на исход миссии.

Наверное.

На скрип никто не пришел, возможно, дежурные только что сделали обход и засели в каморке со свежесваренным чаем и мягкими булочками, здесь – на третьем уровне они особенно хороши.

Выждав немного, Ванштейн покинул комнату и резким движением руки прикрыл дверь, не захлопывая. Скрипа не последовало. Быстрым, но тихим шагом нежить направился к лестнице, соединявшей этажи.

Спустившись на нижний пролет, он услышал смех и шаги.

– Ха-х! Ну ты рассмешил! – гоготал заливистым смехом один из дежурных. – О-о-ох! И что она сказала потом?!

– Что-что?! – лыбился напарник. – Спросила: «Нет ли у меня в роду жеребцов?»

– О дает чертовка!

Двое мужчин в темно-коричневой форме, держа в руках синие кристаллы, прошли по этажу, совсем не подозревая, что за ними наблюдают зеленые огоньки глаз. Дождавшись их ухода, зеленоглазый нежить прошмыгнул на этаж ниже.

«Еще два», – отсчитал Фозах мысленно этажи до искомого хранилища.

Их удалось проскочить без препятствий. Странно, что здание Колпаков не охранялось дополнительными силами. Пусть о хранилище знали лишь единицы в городе, и всё же осторожность никогда не помешает, но Колпаки либо самонадеянны, либо знали то, чего не знал Марон Темный.

Ванштейн спустился на нижний этаж. Мерный свет кристаллов вел прямо к входу в хранилище, словно приглашал посетить местную достопримечательность как гид. Но это лишь официальный схрон.

Достав бутыль с порошком, Фозах распылил его, взмахнул рукой в воздухе, вырисовывая магическую формацию и прохрипел:

– Магия огня. Фаербол, – и запульнул огненный шар в смежную стену.

Шарик влетел, врезавшись в невидимую дверь, скинув с нее такую простую маскировку, но снять которую невозможно, если не знаешь один из секретов.

Марон знал. Сам ведь делал.

Дверь прямоугольной формы была неказистой, так напоминавшей сарайную, видимо, у старика был фетиш на убогий экстерьер. В центре мерным светом сияла фиолетовая печать.

Фозаха не нужно было уговаривать войти – костлявая ладонь прикоснулась к шестигранной руне, а губы зашептали нужное заклинание – спасибо Марону.

Снова печать засветилась ярче и растеклась по периметру дверцы, и та без труда, словно нечто проходное, отъехала в сторону. Подул легкий сквозняк с неприятным запахом. Но лейтенант не чувствовал, с запахами у него была беда, хотя в данном случае ему даже свезло.

Сапог Ванштейна пересек порог тайного хранилища, а салатные огоньки в темных глазницах забегали из стороны в сторону. И посмотреть было на что – огромное помещение, до потолка которого не допрыгнуть, будь ты хоть на голове ящеровоза! По всей площади были установлены высокие ряды стеллажей, имевшие этажность. У каждого из таких была пристроена переносная лестница для удобства.

Теперь найти бы кровь песчаного дракона...

Старик предупреждал, что в хранилище могли сделать перестановку. Но старые данные у него имелись. Поэтому Фозах, как и было указано магом, направился направо, к стеллажам с алхимическими ингредиентами.

«Не то. Тоже не то», – рассматривал Ванштейн полки с ингредиентами совсем другой алхимической направленности.

Внезапно послышался хрип. Хрюканье. Фозах тут же вынул Кастелию из ножен, вряд ли ему могло показаться – здесь точно кто-то есть. Передвигаясь с мечом в руках как можно тише, он прокрадывался мимо рядов стеллажей, рассматривая содержимое. Нужно было как можно быстрее отыскать драконью кровь и убираться отсюда.

– Нет... пожалуйста, – раздался сдавленный хрип, затем звуки волокиты, шебуршания, металлический звон, одним словом – суматоха.

– Сосать, – прозвучал грубый рык.

– Пожалуйста... прошу... нет, – раздался слабый женский стон сквозь слёзы, но тотчас утонул в непристойных звуках, слившись с плачем.

Фозах взглянул в левую часть хранилища, именно оттуда и шли возгласы. Обернулся к своему ряду – прямо перед ним были полки со склянками крови всевозможных существ. Наконец он нашел то, что искал. Можно забирать драконью кровь и уходить. Но костлявые пальцы сильнее сжали кожаную оплетку рукояти Кастелии.

Как Фозах Ванштейн мог сделать вид, что не слышит происходящее? Даже бес... вряд ли бы остался в стороне. Лейтенанту вспомнилось, как Аполлон спас девочку в переулке при вторжении звероловцев, а ведь тогда тот мелкий рисковал всем...

Странно, все эти дни в образе нежити – капля за каплей, кроха за крохой Ванштейн терял свою человечность. Пропал запах, больше не нужно было есть пищу, сон и тот исчез, а еще... чувства. Человеческие, высокие. Они всё реже и реже проявлялись в нём, оставив дорогу лишь злобе и агрессии – всё, как у монстров.

И даже сейчас всхлипы насилуемой женщины не подорвали в нём праведный гнев, не вызвали бурю негодования. Лишь мысль о том, что грязный мелкий бес вмешался бы, подтолкнула его отправиться в левую часть хранилища на звук боли и несчастной судьбы.

Добравшись до крайних стеллажей и притаившись, Фозах вперился взглядом на неприятную сцену – огромный серокожий огр в три метра ростом силой брал измученную жертву, утешая свою похоть. Скинув набедренную повязку и расположившись на лежанке из соломы, великан раздвинул толстые ноги, его огромная лапища придерживала хрупкую голову грязной избитой женщины. Та голой стояла на коленях и качала в такт головой, на шее тугой ошейник

с цепью, на спине синяки и ссадины. Изнеможенный вид на грани безумства, обреченности и безнадёги.

– Роги... хорошо... Роги нравица, – запрокинув к потолку страшную голову, похожую на серый валун с глазами, огр наслаждался жизнью. – Глубже, женщина, или моя снова брать твоя задница.

Рабыня замычала от страха быть трахнутой в зад, быстрее задвигала головой, послышался кашель.

Фозах тем временем обошел их сзади. Рядом с соломой лежали два бездыханных тела: полноватая женщина, подгнившая со стороны живота, и маленький мальчишка с обглоданным бедром.

Лейтенант сложил указательный и средний пальцы и провел ими по клинку Кастелии. Повелительница огня отозвалась светом красных рун, ярость и гнев ее ощущал даже Ванштейн. Но срываться в прямую атаку было бы слишком глупо – одного удара будет мало для серокожей махины, да и промахнись Фозах – проблем точно не избежать. В нормальном состоянии – человеческом облики, лейтенант бы точно не ринулся немедля в бой, ведь серокожие огры имели ранг Мастер, плюс их сверхчеловеческая сила и, что более неприятно – ужасавшая регенерация. Такого монстра сходу не свалить, и если не запастись зельями бодрости, то выдохнешься в один миг.

Но сейчас Фозах – нежить. Усталость ему не страшна, как и оглушающие атаки, которые огры могут нанести мощным хлопком лапищ.

К несчастью для женщины, Ванштейн выжидал лучший момент для атаки, это было правильным решением в предстоящем сражении.

И вскоре этот момент настал – огр протяжно прогудел, поймав эйфорию блаженства, как внезапно в районе его спины чвякнуло.

– Мыг? – опустил великан взгляд вниз и увидел острие окровавленного клинка, торчавшее из его груди.

– Воспылай, Кастелия, – гневно прорычал Ванштейн.

Повелительница отозвалась с радостью – поток буйного огня вырвался из ее клинка, отбирая у лейтенанта ману как плату. Пузо огра вздулось от огненного хаоса, а сам он взвизгнул и заметался на лежанке соломы.

– Роги жже-е-ет! Роги-и-и бо-о-ольно-о-о-о!

Одна из его лап в суете ударила измученную рабыню, отправив в полет. Та шмякнулась на бетонный пол, следом, прозвев, приземлилась старая цепь, едва не пробив ей голову. Фозах же, не потеряв ни секунды, провернул клинок против часовой стрелки между третьим и четвертым ребром – месте, где у огров находилось сердце, и вынул меч наружу. Взмах. Еще один удар. И лезвие Кастелии рубануло шею кричавшего великана, но утопло в мешанине мяса и крови, остановившись на четверти пути.

Лейтенант опешил. Удар был нанесен с правильного угла – грубый, выверенный. Он вложился практически на полную, но лезвие завязло в шее огра, как заблудший путник в трясине.

Досадно. И опасно...

Каким-то образом великан вовремя поймал клинок своей лапой еще во время удара, не дав мечу снять голову. Но разве это возможно? После сквозного удара в сердце? Огр должен был как минимум не в силах пошевелиться.

«Что-то не так!» – быстро осознал Ванштейн, когда одной лишь грубой силой огр нагло вытащил клинок из шеи и махнул лапой наотмашь, чуть не прибив его как таракана.

Великан поднялся на ноги и повернулся к Фозаху. Огромный безмозглый с озлобленным взглядом и острыми зубами. Ужасная рана на серой шее затянулась на глазах, оставив лишь следы крови на плече и грязном пузе.

– Роги расстроен, – пробасил гигант и сжал громадные кулачищи до хруста костей. Его осанка изменилась, тело напряглось. – Роги убива-а-а-ть! Ра-а-а-а!

И туша в семьсот килограмм бросилась в сторону опешившего Ванштейна. Топот огра был мощным, тяжелым. Зазвенели склянки на стеллажах, забренчало оружие и доспехи, сваливаясь с полок на бетонный пол.

– О-о-о-ор-р-рх! – замахнулся огр кулаком, будто осадный таран.

Воротами крепости, видимо, была грудина нежити. Прими он такой удар, и затрещали бы все ребра. Вовремя присев под прогудевшим кулаком, Фозах рубанул по связкам предплечья великана, кувыркнулся вбок, избежав последовавшего удара колена, и воткнул острие в заднюю часть бедра противника.

– Магия огня! Огненная стена! – вдарил лейтенант ладонью об пол.

Тотчас под ногами развернувшегося злого огра запылало пламя, охватив его по плечи. Но!..

Как бы ни выглядела опасно данная атака со стороны – магия Фозаха была не на высоком уровне и причинить вред кому-то сильному, как Мастер, не могла. Но и он использовал ее не для урона, а для отвлечения внимания.

Пока огр вертел башкой в поисках надоедливого человечка, то и дело отмахиваясь ладонями от языков пламени, Ванштейн рубанул по пояснице, прямо в сочленение позвонков, в попытке обездвигнуть хотя бы временно.

Но огр был необычен. «Съев» очередной смертельный удар, великан ловко обернулся и пнул Фозаха. Как брошенный камень, тот влетел в стеллаж со щитами, утонув в грудях дерева и металла.

– Арх... Букашка попалась... Роги теперь кушать!

Огр, смахнув вязкую зеленоватую слюну с толстой нижней губы, поднял дубину, лежавшую у соломы, и направился к нежити.

Ванштейн приподнялся, вытащил из гнилой груди пробившую его остроконечную обивку щита, с ноги достал острый обломок деревяшки. Брызнула салатовая жижа, служившая заменой крови, но лейтенанту было не до этого – трехметровый громила уверенным шагом направлялся прямо к нему.

Поднявшись на ноги, Фозах выставил меч перед собой и прохрипел:

– Военное дело: навык «Сверхчеловек». Военное дело: навык «Последний шанс». Военное дело: навык «Смертельный выпад».

Один за другим вспыхнули яркие блики и тотчас исчезли в теле лейтенанта. Активация навыков прошла успешно, а значит, теперь он полон серьезности: противник достался слишком неудобный – смертельная битва затянулась, что было не к добру.

Великан с дубиной наперевес наступал не спеша, уверенно, ощущая себя хозяином и положения, и хранилища. Незванный гость перед ним сойдет за неплохую закуску, особенно его косточки.

Когда два врага: огр и нежить оказались на расстоянии пяти метров, на шум борьбы в хранилище вбежали трое дежурных.

– Вай! Мать честная! – взвизгнул один из них, то ли от страха увидеть настоящего огра, то ли от испуга перед нежитью. Вероятно, простые дежурные были не в курсе о сюрпризе в хранилище.

– Эт-т-т-то... – заикался второй, указывая пальцем в сторону монстров, и развернувшись, решил смыться. – Бежим-им! Вторжение-е! Демоны-ы!

Но старший схватил его за ворот, а первого хлестанул по щеке.

– Ты! Бегом доложить на пост о взломе хранилища! А ты! – сжал он ворот второго. – Хватай вон тот меч! Поможем великану! Он наш цепной пес!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.